

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОКСАНА ИЛЬИНА

18+

НА КРЫЛЬЯХ МОЕЙ
БОЛИ

Оксана Ильина
На крыльях моей боли
Серия «На крыльях», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67932189

SelfPub; 2023

Аннотация

Ее боль не похожа ни на что. Такая невыносимая и уничтожающая. Она пропитала кровь горьким ядом. Превратила сердце в камень, а душу в пепел. Любовь оказалась ложью. Любимый – предателем. А жизнь хуже и хуже с каждым днем. Как справиться? Где найти силы, чтобы раскрыть правду? Когда не от кого ждать помощи. И приходится в одиночку принимать роковые решения... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	42
Глава 6	49
Глава 7	56
Глава 8	63
Глава 9	70
Глава 10	78
Глава 11	84
Глава 12	91
Глава 13	100
Глава 14	109
Глава 15	116
Глава 16	124
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Оксана Ильина

На крыльях моей боли

Пролог

Приветствую вас, дорогие читатели, во второй части романа «На крыльях моей ненависти»

Ее сердце не билось, оно содрогалось от боли...

Огонь – невероятная субстанция, способная очаровывать своей сказочной красотой и так же больно жалить. Это двоякая стихия, необходимая человеку для жизни, но стоит только набрать ей силу, как она готова испепелить все вокруг. С огнем связывают многое, особенно боль, несмотря на то, что и другим стихиям принадлежит немало катастроф. Однако мы не говорим: «мое сердце затопило», «в душе бушует цунами», а «в груди – ураган». Для выражения чувств чаще всего употребляются такие сочетания, как, например, «сердце горит, пылает», «в груди пожар», «душа объята пламенем» и тому подобное. Почему все страдания мы непременно связываем с огнем?

Даша заворуженно наблюдала за мерцанием свечей в кандило. Огоньки будто бы жили собственной жизнью. Они плясали, извивались, угасали, вспыхивали и даже меняли цвет, словно подстраиваясь под эмоции прихожан.

Воскресная служба давно закончилась, а девушка так и стояла на месте. Она задержалась не потому, что в церкви ощущаются спокойствие и умиротворение, а потому, что ей просто никуда не нужно было спешить...

– Дочка, – окликнул ее знакомый голос. – Пойдем, я напою тебя чаем.

– Спасибо, баб Зин, но я не хочу. Еще немного постою и пойду, – вежливо отказалась девушка.

– Дашенька, ну не мучай ты себя, – старушка подошла к ней и взяла за руку. – Разве можно так убиваться? Милая, время лечит, все наладится.

– Не наладится, – тяжело вздохнула Даша, и свечи друг за другом начали гаснуть, словно бы испугавшись. – Никакое время не поможет.

– Конечно, само по себе не поможет, но чем дольше пишешь карандашом, тем сильнее он тупится, – Дарья непонимающе посмотрела на пожилую женщину. – Придет время, и твоя боль притупится, да и сердце так сильно не будет колоть. И тогда глубокая рана, появившаяся на нем после душевных страданий, сможет затянуться.

– Если бы все было так просто...

– Да, ничто не бывает легким, но тебе, доченька, нужно

сейчас думать о другом...

– Не могу я думать о другом, когда рядом столько несправедливости! – в ее глазах вспыхнуло пламя.

– В мире полно злых людей, но ты не должна терять себя. Никогда не забывай, какая ты добрая и милосердная.

– Потеряла, баб Зин, давно потеряла. Той Даши больше нет.

– Глупости, дочка, – отмахнулась старушка. – Люди не могут так быстро меняться в плохую сторону.

– Могут... Их меняют подлые людишки, – лицо девушки исказилось от ненависти.

– Побойся Бога, девочка! – испуганно прошептала бабушка Зина. – Разве можно такое говорить в Божьей обители?.. Идем лучше побеседуем на улице.

Холодный ветер ударил девушке в лицо, сбив с головы черный платок. Даша застыла в дверях церкви, не решаясь его поправить. Небо, затянутое серыми тучами, словно сердилось на нее за сказанное сгоряча.

– Знаешь, дочка, я не вижу больше в твоих глазах веры, – произнесла старушка, перекрестившись. – В них осталась лишь темная бездна, в которой бушует недоброе пламя.

– А как сохранить веру? Как, когда Господь наказывает меня за непонятные грехи?

– Девочка, не грехи ты на Бога. Да, на твою долю выпали тяжелые испытания, но, несмотря ни на что, ты должна сохранять веру.

– Внутри меня не осталось ничего, кроме пустоты, – Даша подняла взгляд к небесам, будто ища там ответы.

– Тогда зачем ты каждый раз приходишь сюда? Для чего ставишь свечи, если потеряла веру? – старушка взяла Дашу за руки и посмотрела ей пристально в глаза. – Нет, вера есть, она таится глубоко в твоём сердце. Ты пока не видишь ее за пеленой боли и отчаяния. Но я вижу... Помни, милая, тебе есть ради чего жить. Может быть, сейчас это и не кажется избавлением, но однажды непременно спасет твою душу...

Глава 1

Перед тем как излить душу, убедись, что «сосуд» не протекает. Будучи наивными, мы зачастую бываем обмануты. Из-за чего и вовсе разучились доверять людям... Разучились быть искренними в своих чувствах, разучились быть искренними с самими собой. Со временем жизнь все расставит на места, и вы еще не раз столкнетесь с теми, благодаря которым поймете, что бывают люди, которые никогда не предадут, но для этого придется пройти через множество предательств.

Джордж Бернард Шоу

ДАША

Уже прошло пять месяцев с того рокового дня, когда ее жизнь оборвалась. Нет, она была жива, но не дышала. Хотя, наверное, дышала, просто не хватало воздуха, потому что он превратился в едкий дым.

С каждым шагом ноги подгибались, а сердце вжималось в спину. Да и находилось ли в груди теперь сердце, способное биться? Нет, оно больше не билось для жизни, оно колыхалось будто умирающий птенец в клетке.

Она совсем не чувствовала, что идет моросящий дождь.

Ледяные капли, словно иглы, вонзались в ее кожу, а она не... чувствовала. Да и разве могли бы какие-либо чувства пробиться сквозь нескончаемо вращающийся внутри нее поток боли?..

Ведь могло случиться иначе... Могло все сложиться по-другому, если бы только она не ослепла от любви. Хотя можно ли на самом деле назвать то, что произошло, любовью? Говорят, разбитое сердце долго болит. А её сердце горело из-за потери, так называемой утраты, с которой Даша не могла смириться даже спустя многие месяцы...

Эта боль кричала внутри нее, заставляя душу сотрясаться в ужасной агонии. Порой она зажимала уши руками, чтобы не слышать этого страшного воя, и лишь потом понимала, что в комнате стоит оглушительная тишина.

Даша изо дня в день вспоминала те душераздирающие события, горела, но всё равно прокручивала в голове каждую секунду в малейших подробностях.

Девушка считала, что совершенно заслуженно подвергает себя столь мучительным пыткам, ибо это она виновата во всем...

В тот момент, когда Даша увидела отца на полу, внутри неё словно что-то умерло: то ли остатки чувств к Егору, то ли вера в людей...

Она помнила последний взгляд папы, как сейчас. Он смотрел на нее с мольбой, и эта мольба была вовсе не о помощи, а о прощении. Прежде чем закрыть глаза, отец про-

шептал невнятно: «Прости меня, дочка».

«Ты не виноват», – закричала Даша в ответ, но он ее уже не слышал. Конечно, она обнимала его до приезда скорой и шептала слова прощения. В тот момент девушка еще не чувствовала всей той боли, которую ей придется испытать спустя неделю... Тогда шок и страх приглушили все эмоции.

Очнулась она лишь в машине скорой помощи, когда ноздри заполонил едкий запах нашатырного спирта, а перед глазами встала картина, как она прижимает к себе отца и раскачивает его из стороны в сторону с диким воем. После медсестры пытались оттащить ее, а она, не понимая, что здесь происходит, хваталась за бездыханное тело, как за спасательный круг.

Дальше потянулись мучительные часы ожидания, та самая неизвестность, доводящая до безумия. Она одна ночью в больничном коридоре сидит на полу, машинально ударяясь затылком о стену. И кажется, что ей от этого должно стать легче, но, увы, не становится... Страх выжигает каждую нервную клетку, как огонь листок бумаги. Секунды ожидания превращаются в часы. Минуты становятся сутками... Слова доктора, словно опухоль в коре головного мозга, причиняют страшную муку. Сначала: «Состояние вашего отца очень тяжелое, рано делать какие-либо прогнозы», а потом как обухом по голове: «Шансов очень мало». И, несмотря на это, надежда еще очень сильна, и никак не хочется верить, насколько все серьезно. Однако с каждым днем вера поне-

многоу тает. Беспомощность душит, каким-то отчаянием обволакивая сознание...

Даша сидела у кровати отца целыми днями и ночами и отходила лишь по необходимости. Она была бессильна чем-либо ему помочь, не могла вырвать папу из черной бездны, куда он уходил все быстрее и быстрее. Ей оставалось только молиться и просить у Бога, чтобы не отнимал у нее единственного родного человека. И она молилась сутками напролет, сжимая бледную руку отца. Рыдала, украдкой уткнувшись в его неподвижное плечо. Говорила с ним в надежде на то, что он слышит. Умоляла не бросать ее, не оставлять одну на всем белом свете...

Отец умер на седьмой день, так и не придя в себя. У него остановилось сердце. Даша в тот момент как раз находилась рядом с ним. Заметив неладное, девушка тут же позвала врача и, забившись в угол, принялась рвать на себе волосы, наблюдая за тем, как его пытаются реанимировать. Роковые слова «Смерть наступила в восемнадцать двадцать» вонзились кинжалом между лопаток. Этот кинжал она не может извлечь и по сей день...

– Примите наши соболезнования, – гулким эхом доносились до нее голоса медперсонала. – Нам очень жаль...

Но на самом деле никому не было жаль. Никому, кроме нее! Даше не нужны были фальшивые слова сожаления, ей больше ничего не нужно...

Его забрали в морг, а она каким-то чудом добралась до до-

ма. И лишь только там пришло полное осознание случившегося. В квартире ее ждало пустое инвалидное кресло. Кресло, в котором девушка больше никогда не увидит папу...

Наверное, та ночь стала для нее самой ужасной. Когда умерла мама, ей еще было за кого зацепиться. Даша тогда ухватилась обеими руками за отца. А теперь она осталась совсем одна. И как бы бедная девушка ни пыталась удержаться за край обрыва, стало ясно, что в итоге она все равно рухнет в пропасть, потому что никто не появится из пустоты и не поймает ее руку...

Боль от потери разрывала все органы. Она кричала в пустоту, но не могла выпустить пламя, выжигающее душу. Никогда еще Даша не рыдала так сильно. Она расцарапала себе грудную клетку в кровь, пытаясь вырвать оттуда пылающее сердце, искусала губы и ногти до мяса, вырвала волосы... Но физическая боль не помогала погасить огонь внутри. Ей хотелось умереть, только бы не чувствовать эту муку. И она умерла. В ту ночь прежней Даши не стало. К утру ее сердце будто бы перестало биться, а душа покрылась льдом. Девушка думала, что хуже уже не станет, однако стало, когда тело отца привезли домой... Она смотрела на него, лежащего в гробу, и задыхалась. Легкие будто разъедало кислотой. Ее родной, любимый и единственный лишился жизни из-за нее. Он не заслужил этого, ему бы жить и жить! Ах, как же ей хотелось взять его за плечи и поднять, заставить открыть глаза, но никакая сила в этом мире, никакая безграничная

любовь не способны на это. Это та самая грань, когда перестаешь верить в чудо, да и вообще верить во что-либо. Уходит надежда, и остается одна лишь неутомимая боль...

Убитой горем восемнадцатилетней девчонке пришлось самостоятельно заниматься похоронами отца. Единственным человеком, оказавшим ей помощь, была уборщица из церкви, которую ее семья посещала на протяжении многих лет. Лишь баба Зина поддерживала Дашу в столь тяжелое время. Больше никто не пришел на похороны: ни враги, ни те, кого отец считал друзьями вопреки всему. Никто не соизволил почтить его память. Больше всего девушка злилась на дядю Витю, с которым папа проработал почти десять лет плечом к плечу. Это из-за него ее семья оказалась в таком сложном положении. Лишь он знал правду о том, что отец не виноват. Знал и молчал столько лет. Знал и все равно не осмелился прийти, чтобы проститься... Только перевел ей на карту пятнадцать тысяч на похороны, которые Даша бы с удовольствием швырнула ему в лицо. Пусть у нее и не было лишних денег (девушке пришлось даже заложить в ломбард золото мамы), но она все равно не собиралась принимать лицемерные подачки.

Ну и пусть, что у свежей могилы стояло всего лишь четыре человека: Дарья, батюшка, баба Зина и кладбищенский рабочий. Однако больше и не требовалось: ее любовь и скорбь могли затмить толпу.

Она уже не плакала, ибо поклялась отцу, что не прольет

больше ни одной слезинки, пока не раскроет правду и не обелит его запятнанное клеветой имя.

Внутри бушевало пламя, каждая клетка ее тела, каждый орган сжимались от нестерпимой муки, но девушка стояла с каменным лицом и душила подступающие слезы. Ей казалось, что у нее переломаны все кости, разорваны мышцы, вспороты вены, а кожа покрыта кровоточащими ранами. Каждый вздох приносил страдание, а каждое движение – адскую боль. Однако она держалась, держалась, несмотря ни на что. Снося такие ужасные страдания молчаливо, человек уже не может оставаться прежним – он сходит частично с ума. И рассудок Даши тоже словно помутился. Ей до безумия сильно хотелось лечь рядом с матерью и отцом...

Сколько ни рассказывай о боли, все равно не хватит слов, чтобы описать это чувство. Для всех людей оно разное, каждого ломает по-своему. Кто-то справляется быстро, а кто-то нет. Но у любого остаются глубокие душевные раны. У кого-то они, правда, затягиваются со временем, а у кого-то кровоточат всю жизнь...

По выходе с кладбища Дашу в тот день подстерегал некоторый «сюрприз». Кое-кто все же решил почтить память ее отца. У ворот девушку поджидала толпа журналистов. И по-неслось... Затихший за два года скандал вспыхнул с новой силой. На Дашу набрасывались с вопросами, преследовали, не давали прохода. Газеты, новости, соцсети, Интернет-площадки пестрили заголовками типа «Виновного настигла ка-

ра», «На могилу убийцы не пришел ни один человек», «Дочь убийцы отказывается давать комментарии». Телефон девушки разрывался, ее приглашали на всевозможные передачи, сыпались угрозы и обвинения. Пришлось даже сменить номер. Но, как оказалось, это было еще не самым худшим. Оно ждало ее впереди...

Глава 2

ДАША

Она опустилась на колени возле сырой могилы, невзирая на то, что вымокла вся до нитки. Затем посмотрела на деревянный крест и прошептала:

– Ну, здравствуй, папа, пришла твоя бесполезная дочь...

Девушка вытерла ладонями капли, стекающие по лицу, и с улыбкой дрожащим голосом выдавила:

– Нет, это не слезы... Я не плачу, как и обещала... Несмотря на то, что прошел еще один бессмысленный день, а их миновало уже пятьдесят два, я так ничего и не сделала. Я, словно мотылек, бьюсь в закрытое окно. Вижу свет, но не могу до него дотянуться. Кто-то постарался на славу и подчистил все следы. Куда бы я ни сунулась – везде тупик. Тем, кто знает правду, хорошо заплатили, а тем, кто потерял близких, подсунули виновного, чтобы выместить накопившуюся злость. Тебя. Единственный человек, который мог бы помочь, давно живет за границей, и связаться с ним у меня не получается. И, конечно же, остается твой дорогой друг Витя! Бессовестный, он даже не явился на похороны. Пап, а ведь ему достаточно было бы рассказать правду, чтобы очистить твою репутацию. Я просила его, звонила и умоляла, но он все равно отказался...

Даша вспомнила тот телефонный разговор и со злостью сжала кулаки.

– Я ждала Вас на похороны, – упрекнула девушка ледяным тоном. – Деньги я перевела Вам обратно!

– Не стоило...

– Не стоило Вам два года назад ломать нам жизнь, не стоило клеветать на моего отца. Он тогда был настолько сломен, что не стал даже отрицать.

Как же долго она ждала этого разговора...

– Ты же знаешь, Дашенька, я не мог поступить иначе. Мне угрожали, и я боялся за свою семью.

– Чем Вам угрожали? Деньгами? Вы продали своего друга и все эти годы спокойно спали! Боялись за семью? А разве у папы не было семьи? Я тоже была ребенком! Меня никто не пожалел.

– Даша...

– Не нужно, я не хочу слушать ничего. Вы все сказали, не соизволили прийти на его похороны, – отрезала Даша. – Пришло время, и Вы просто обязаны рассказать всю правду! Мой отец пострадал из-за Вас. Именно Вы разрушили нашу жизнь. Пора восстановить справедливость!

– Девочка, ради бога, не бери осиное гнездо. Ты даже не представляешь, насколько это опасно и какие люди за этим стоят. Тебе одной это не под силу, а я не стану рисковать своей семьей, – дядя Витя отдышался и добавил: – Твой отец знал об этом и все прекрасно понимал.

– Не важно! Я во что бы то ни стало открою правду, даже ценой собственной жизни! И знайте, я не мой отец и не собираюсь покрывать Вас, когда взорвется бомба! Вы можете помочь мне и тем самым почтить его память. Я в последний раз прошу Вас, дядя Витя, помогите мне, помогите очистить имя папы...

– Я не могу. Прости, дочка...

– Не называйте меня так, я вам не дочь. Будь по-Вашему! Папа считал Вас другом, но я считаю – врагом!

Ей так хотелось выкрикнуть тогда в трубку «трус», но она сдержалась и просто оборвала вызов. Этого человека она помнила с детства: он всегда был вхож в их дом. Ее отец даже крестил ребенка дяди Вити и уж точно не ожидал получить от того нож в спину. Предательство друга и в без того сложное время сломало папу. Да, он тогда сказал, что понимает его и нисколько не осуждает, однако Даша видела отчаяние и разочарование в глазах отца. Он промолчал, чтобы защитить других, и велел ей не вмешиваться.

– Пап, я так жалею сейчас, что мы тогда пустили все на самотек и не опровергли наглый наговор. Да, я помню, как ты говорил, что их крик громче нашего шепота. Но ведь и шепот однажды может перерасти в крик. Пап, почему ты не подумал обо мне? Разве не понимал, что в первую очередь это ударит по твоей дочери? Я, наивный ребенок, послушала тебя и со всем согласилась. Да и что я могла тогда сделать? В принципе, и сейчас ничего не могу...

Даша с шумом втянула в легкие воздух. Грудь разрывало от рыданий, но она сдерживалась, кусала губы, но все равно сдерживалась. Возможно, стало бы легче, если бы девушка выпустила наружу все свое негодование, однако Даша держала данное отцу слово. Она будет сжигать себя до тех пор, пока не раскроет правду.

– За чьи грехи мы расплатились, пап? За что расплачиваюсь я? Ты лежишь в этой сырой земле, а я барахтаюсь, пытаюсь удержаться здесь... Прости меня, пожалуйста. Знаю, родители не должны слышать такое от детей, но я не вижу смысла. Мое существование кажется бессмысленным. От меня осталась лишь оболочка, а внутри такая непреодолимая пустота и боль, и ничто не способно заполнить ее и излечить душу. Наверное, если бы не моя клятва, я бы не выдержала... Не смогла пережить твой уход... Меня успокаивает лишь мысль о том, что вы воссоединились с мамой. Я молю Бога о том, чтобы это было действительно так, иначе больше мне не во что верить, ибо никакой справедливости на этом свете нет...

Даша, конечно, некоторые вещи умолчала: она еще кое о чем просила Господа. О том, чтобы больше никогда не встречать Егора... И пока ей с этим везло. Он ушел из ее жизни, оставив одно большое напоминание о себе... Помимо ненависти и злости в сердце и душе осталось то, о чем она боялась даже думать...

– Пап, я завтра не приду. Буду допоздна работать. Не оби-

жайся, ты же знаешь, как мне было сложно устроиться, и я не могу потерять это место. Обещаю прийти послезавтра. Я очень люблю вас с мамой! Простите меня за все...

Глава 3

ДАША

Она вышла на балкон, открыла окно и, выглянув, слегка поежилась. Утро выдалось холодным и довольно пасмурным, словно и не наступило вовсе. Казалось, что все еще продолжается вчерашний дождливый вечер. Порой Даша теряла счет времени. Дни сливались с ночами. В такие моменты она находилась словно в прострации.

Девушка захлопнула створку и обняла себя руками, глядя на безлюдную улицу. В такую погоду особенно не хотелось выходить из дома: грязь, мокрые дороги, всюду лужи на полдвора, да еще унылые деревья, покрытые изморозью. До боли печальная картина, напоминающая Даше состояние ее собственной души.

Начало апреля, в принципе, не радовало весенним, теплым солнышком. Снег сошел практически весь, и потихонечку город набирал краски, однако это несколько не поднимало ей настроение. Прежде девушка обожала это время года. Оно было самым любимым. Но теперь внутри у неё царило полное равнодушие. Даша не замечала ярких цветов, мир стал для нее серым и холодным, каким-то постылым. Наверное, чтобы наслаждаться окружающей красотой, нужно жить, а не существовать, как она...

Девушка тяжело вздохнула и вытерла ладонью мутное пятно, образовавшееся от дыхания на стекле. Пора собираться на работу, а ей не хочется даже шевелиться. Если бы не необходимость, она бы простояла так весь день... Отыскала в шкафу наиболее подходящую одежду, максимально удобную, насколько это вообще было возможно в ее состоянии. Даша очень сильно похудела за эти тяжелые месяцы. Вся одежда стала сильно висеть в плечах, от чего она чувствовала себя некомфортно. Однако и покупку новых вещей не могла себе позволить... За пять месяцев она сменила уже три места работы, и с каждым разом отыскать новую становилось все сложнее и сложнее. Даша успела попробовать себя в роли продавца фруктов в ларьке неподалеку от своего дома. Потом ей удалось попасть в сетевой магазин, где она занималась сортировкой продуктов на складе. Проработала почти три месяца, а затем ее попросили уволиться по непонятным причинам. Почти месяц она искала новую работу. Куда бы ни подавалась, слышала либо сразу отказ, либо заезженное «мы вам перезвоним». Разумеется, ей никто не перезванивал. Чем дольше продолжались поиски, тем сильнее девушка отчаивалась. Она едва сводила концы с концами. И все из-за проклятого отчисления... Эта новость тогда ее окончательно добила...

На третий день после похорон папы Даша вернулась в институт. Она жутко боялась там появляться, но отсутствовать дольше просто не могла. Естественно, как и ожидала

девушка, новость о смерти ее отца прошла по всему вузу. Не успела она переступить порог института, как услышала в свой адрес колкие шуточки. Да, Даша давно привыкла к подобному отношению, однако теперь она была готова разорвать каждого, кто плохо отзывается о ее семье. Ей с трудом удавалось себя сдерживать, хотелось расцарапать лица мерзким сплетникам. И в какой-то момент она не устояла и ответила на грубые высказывания одногруппника:

– Миш, ну неужели у тебя настолько низкая самооценка, что ты постоянно пытаешься выехать за счет других? Но смею тебя огорчить: от этого ты умнее не кажешься. А твой рот как был помойкой, так и останется!

Парень явно не ожидал такого отпора и разозлился не на шутку. Он подскочил к Даше и, схватив ее за плечи, впечатал в стену, яростно зашипев:

– Помойка – это твоя вагина, которую ты, не стесняясь, подставляешь богатым папикам. Ну, правильно, папаша сдох, приходится выживать, как получится.

– Что ты несешь, придурок? – рассмеялась девушка ему в лицо. – Поумнее ничего не придумал?

– Придумаю, когда трахну тебя во все дырки. Посмотрим, как тогда ты заговоришь...

– Рискни своим здоровьем! – рыкнула Даша и, чуть двинувшись в сторону, чтобы ослабить его хватку, ударила парня коленом в пах.

Миша взвыл как раненый медведь и, отпустив ее, осел на

корточки, ухватившись обеими руками за свое покалеченное достоинство. Даша мгновенно бросилась наутек, но, не успев сделать и нескольких шагов, почувствовала, как подгибаются ноги. А дальше были темнота и странные крики из ниоткуда...

Очнулась она уже в больнице с таким ощущением, будто по ней прошелся танк. Не сразу сообразила, где находится и что стряслось. Позже все объяснил лечащий врач...

Девушка вернулась в институт спустя одиннадцать дней, десять из которых провела в больнице. А вот тут-то и поджидал ее очередной «сюрприз». Только началась первая лекция, как Дашу вызвали в деканат. В душе сразу же зародилось плохое предчувствие. Причин для разговора с деканом не было. Успеваемость у нее в норме, прогулы исключительно по уважительной причине. Тогда почему же Наталья Всеволодовна пригласила ее к себе?

Даша неуверенно постучала в дверь и вошла, лишь когда пригласили. Декан предложила ей присесть. Девушка опустилась на стул и настороженно посмотрела на женщину.

– Дарья, у меня для тебя не очень приятная новость, – начала Наталья Всеволодовна, внимательно рассматривая документы, лежащие перед ней на столе.

– Что случилось? – спросила Даша, не выдержав затянувшейся паузы.

– Моисеева, готовятся документы для твоего отчисления...

– Что? – воскликнула девушка, раскрыв рот от удивления.

– К сожалению, было принято решение попроситься с тобой, – Наталья Всеволодовна говорила холодно, полностью игнорируя шок Даши.

– За что? На каком основании? У меня хорошая успеваемость, – тараторила Дарья, пытаясь понять причину.

– Причин для отчисления несколько. Во-первых, прогулы... Ты отсутствовала целый месяц...

– Не месяц! – перебила девушка возмущенно. – Не преувеличивайте, пожалуйста! Три недели, и на то были уважительные причины. Я представила необходимые справки и документы.

– Милочка, ты учишься на бюджете, на твое место десятки более прилежных учеников, – напомнила женщина.

– Все равно это не может быть поводом для исключения! – продолжала защищаться Даша.

– Дело не только в прогулах. Ты, дорогая моя, покалечила своего однокурсника. Ему пришлось провести целую неделю в больнице. И, слава богу, все обошлось без последствий для его здоровья... Родители Михаила собирались писать заявление в полицию, а нам, как ты понимаешь, такие скандалы ни к чему, тем более учитывая репутацию твоего покойного отца.

– А это вообще не имеет отношения к делу!

– Имеет деточка, имеет. У нас престижный вуз, и мы не потерпим никаких провокаций. Поэтому и пришли к ком-

промиссу...

– Компромисс – моё исключение? – горько усмехнулась Даша.

– Именно. К тому же студенты всего вашего курса подписали заявление, что не желают с тобой учиться...

– Но, Наталья Всеволодовна, разве так можно? Вы понимаете, чего меня лишают? Учиться здесь было моей мечтой, я приложила к этому все силы. Я никуда уже не смогу поступить и потеряю целый год. Неужели нет другого выхода? Я могу поговорить с Мишей и попросить у него прощения...

– Моисеева, к сожалению, уже ничего нельзя сделать.

– Вы не понимаете, чем чревато для меня отчисление, – Даша сцепила руки, стараясь унять дрожь. – Я лишусь пенсии по потере кормильца, останусь без средств к существованию...

– Милочка, как и многие другие люди, найдешь работу, – ухмыльнулась та.

– Да кто ж возьмет меня на работу без образования, да еще с таким клеймом? – отчаянно воскликнула девушка. – Пожалуйста, Наталья Всеволодовна, позвольте поговорить с директором, может быть, он войдет в мое положение...

– Моисеева, это не поможет.

– В таком случае я буду жаловаться в Министерство образования! – воинственно заявила Даша, с трудом сдерживая слезы.

– Девочка, пойми уже, приказ о твоём отчислении был дан

свыше. Никакая жалоба этого не отменит. Попробуй поступить снова в следующем году. Возможно, все поутихнет...

Ее отчислили спустя неделю. Даша окончательно была разбита. Она тогда нарушила свое обещание и проревела всю ночь. В тот день последняя ее мечта разлетелась в пух и прах. Еще одно слово, которое девушка не сдержала. Она обещала папе, что окончит институт, несмотря ни на что. И вот ее отчислили без всяких на то причин. Просто потому, что кому-то не угодила. Погас последний свет в конце длинного черного туннеля. Умерла единственная надежда. Жизнь утратила оставшийся смысл. Даша не знала, как теперь сможет выкарабкаться. Всего неделю назад она приняла самое важное решение, обдумала все и хорошо взвесила. Просчитала практически каждый шаг, но такого варианта не предвидела. Она убедила себя в том, что принятое решение не будет ошибкой... что она не пожалеет... Еще вчера было страшно, но все казалось решаемым. Просто для начала нужно было сосредоточиться на учебе и гнать из головы пугающие мысли. Была учеба – были и средства к существованию. А теперь не осталось ничего. Еще неделя – и у нее не будет денег даже на хлеб. Нет, Даша не боялась работы, просто не верила в то, что сможет ее найти.

Сегодня первый день, как она на новом месте. Каким-то чудом ей удалось устроиться уборщицей в крупную клининговую компанию. То ли там над ней сжалились, то ли не заметили, однако Дашу приняли, несмотря на все нюансы, и

она была очень благодарна за этот шанс.

Конечно, объем работы совсем не маленький, да и оплата невелика, но ей нужны были любые деньги, ибо их уже совсем не осталось.

Клининговая компания обслуживала большой бизнес-центр в элитной части города. В обязанности Даши входило мытье полов в местах, недоступных для поломоечной машины. Со своей работой девушка справлялась на «ура». И, несмотря на усталость, ноющую спину и мозоли на руках от ведра, она была довольна, ибо знала, что эта работа – ее единственный хлеб. Рабочий день подходил к концу. Даше оставалось всего лишь протереть полы в карусельных дверях. Она поставила ведро и, убедившись, что поблизости никого нет, наклонилась, чтобы прополоскать швабру. И только она хотела выпрямиться, как ведро кто-то сшиб. Мутная вода тут же растеклась возле ее ног.

– Черт тебя подери! – выругался мужчина, голос которого, словно хлыст, ударил Дашу по спине.

Она застыла в ужасе, уставившись на черные, начищенные до блеска ботинки.

«БЕЖАТЬ! СРОЧНО БЕЖАТЬ!», – прогремела команда у нее в голове.

– Извиниться не хочешь, дамочка? – заявил он ледяным тоном и, схватив девушку за локоть, потянул вверх, заставляя выпрямиться.

Поравнявшись с ним, Даша отшатнулась, будто только что

ей вlepили тяжелую пощечину, и попыталась отвернуться.

– Ты! – зашипел тот со злостью, всматриваясь в ее лицо. А потом его взгляд опустился ниже, глаза округлились, рот ненавистно дернулся: – А это что?

– Не твое дело! – выдавила Даша, чувствуя, как сердце от страха рассыпается на мелкие кусочки.

– Что у нас тут? – он отстранил девушку, внимательно рассматривая. – Ммм, швабра? Тебе идет. Поздравляю, ты нашла себе подходящее место. Поломойка – самое то.

– Боже, как остроумно! – выдохнула Даша с облегчением и тут же язвительно добавила: – Очень жаль, что ты пока не занял достойное тебя место. Но не волнуйся, оно непременно тебя ждет.

– Да? И что же это, интересно знать?

– Нары в колонии строгого режима. Они очень тоскуют по тебе, – девушка наигранно нахмурила брови, стараясь выглядеть спокойной, в то время как все тело пробирала нервная дрожь.

– Каждый находится там, где должен, и получает то, чего заслуживает, – усмехнулся Егор.

– Увы, к сожалению, это далеко не так! Невинные люди чаще всего страдают незаслуженно. Тебе ли этого не знать? – Даша посмотрела ему в глаза с вызовом. Здравый смысл требовал немедленно прекратить диалог и уйти, однако злость и ненависть не позволяли этого сделать. Она будто приросла к полу.

– Ну да, ты-то у нас самая невинная овечка, правда? – про-рычал мужчина сквозь зубы.

– Я не себя сейчас имею в виду, – серьезно произнесла девушка... Ей так хотелось уколоть его побольнее. – Твоя возлюбленная... Разве она заслуженно лежит в сырой земле?

– Не смей! – он угрожающе навис над ней. – Не смей даже думать о ней, а тем более говорить!

– И что будет? – Даша вздернула подбородок и ненавистно усмехнулась ему в лицо. – Ударишь? Давай. Я нисколько не сомневаюсь в твоих способностях! Ударь у всех на виду – будет прекрасный повод засадить тебя за решетку.

– Не собираюсь марать руки о такую, как ты...

– Какую? – злобно зашипела Даша. – Чем я хуже твоей ненаглядной? Или грешнее? Может быть, дело в тебе? Ты портишь жизнь всем, к кому приближаешься!

– Даже не смей сравнивать себя с ней! Советую держать язык за зубами! – предупредил он, проигнорировав ее последние слова.

– Неужели еще не понял, что я не боюсь тебя и плевать хотела на твои угрозы, – девушку разрывало от ярости. Ее так и подмывало протянуть руки и сдавить шею негодяя. – Что ты вообще здесь делаешь? Специально опрокинул ведро? Преследуешь меня? Неужели не насытился тем, что сделал? Тебе все мало?

– Что ты несешь? – гаркнул мужчина, побагровев от гнева.

– Запомни, ты ничего больше не можешь мне сделать! У

меня нечего отнимать! – не сдерживаясь, выплеснула на него свое негодование Даша. – И бояться мне тоже нечего. Держись от меня подальше, или я за себя не отвечаю!

– Хм, как страшно, – рассмеялся тот и приподнял руки вверх, будто бы сдаваясь. – Сделаю это с радостью...

– И вообще, я не обязана с тобой разговаривать! – она схватила с пола швабру и сунула ему в руку, приказав: – Будь добр убрать за собой!

После этого Даша гордо выпрямилась, повернулась к нему спиной и быстрым шагом удалилась.

Завернув за угол, девушка резко остановилась. Она почувствовала, что задыхается. Торопливо расстегнула воротник и облокотилась о стену, пытаясь отдышаться. Ее трясло, словно в лихорадке, а кожа покрылась ледяными каплями.

Даша с трудом добралась до подсобного помещения и, закрывшись там, осела на пол, зажав рот руками. Господи, как же сильно ей хотелось закричать! Крик разрывал горло, заставлял сгибаться пополам... Когда она увидела Егора, то чуть не умерла. В тот момент события последних пяти месяцев за секунду пронеслись перед глазами. А когда он задал вопрос, девушка чуть не потеряла сознание... Подумала, что он заметил... Боже, как же сильно она испугалась! В груди будто что-то взорвалось, паника сковала каждый мускул. Ей с трудом удалось выдать ответ. Она готова была бежать, пока не осознала, что он имеет в виду совсем другое...

Глава 4

ДАША

Однажды Даша уже думала о том, что случится, если она встретит Егора. Мир слишком тесен, и когда-нибудь это может произойти. Только не так скоро, ибо к такому девушка была совсем не готова... Возможно, спустя несколько лет, когда, раскрыв правду, она будет в состоянии столкнуться со своей бедой лицом к лицу и сможет пройти мимо, убив его одним лишь взглядом. Но не сейчас, не в таком положении... Не тогда, когда носит под сердцем его ребенка... Да, Даша ждала ребенка, и как бы тяжело ей ни было от этой мысли, факт оставался фактом...

Тот обморок в институте был неспроста. Когда она в больнице пришла в себя, лечащий врач сразу же поделился своими подозрениями. Девушка категорически отвергла такую возможность. Она была уверена на все двести процентов, что такое просто невозможно, однако результат ХГЧ разнес ее сомнения в пух и прах. Но даже и тогда Даша не поверила, до последнего надеясь, что произошла нелепая ошибка. Да и вообще, как она могла в такое поверить? В больнице на нее смотрели словно на ненормальную. На УЗИ ничего не увидели. Гинеколог объяснил это тем, что слишком маленький срок, раньше 5-6-й акушерской недели эмбрион разглядеть

невозможно. Он рекомендовал повторить процедуру через две недели, если больная, конечно, собирается рожать. Собиралась? В тот момент Даша находилась в дичайшем шоке. Она не могла понять, что ей говорят, а уж принимать решения и подавно.

Врач ей что-то говорил, говорил... а она, остолбенев, продолжала смотреть в одну точку. Даша почти ничего не слышала, время для нее как будто остановилось. Она очнулась лишь тогда, когда женщина-врач спросила:

– Вы собираетесь оставлять ребенка?

«Ребенка? Какого ребенка? Вы сошли с ума? Нет никакого ребенка!» – мысленно ответила она ей, а вслух выдавила едва слышно:

– Могу я остаться одна?..

В этой жизни Даша могла представить любое. С ней могло произойти что угодно. Но о таком она и помыслить не могла. У нее даже мысли такой не возникало. Девушка скорее бы поверила в то, что после случившегося выйдет в окно, чем забеременеет. Это было просто невозможно – она не собиралась становиться матерью в девятнадцать лет, не собиралась рожать от негодяя. Она была просто не способна в такое поверить...

Возможно, если бы подобное случилось в другое время и при совершенно других обстоятельствах, Даша была бы счастлива. Ее всегда умиляли дети, но не тогда, когда она полностью разбита, а внутри – тлеющие угли. И эти угли раз-

гораются с новой силой при легком дуновении ветерка. А неожиданная новость пронеслась по ним ураганом, заставив девушку еще больше полыхать.

Даша думала, думала, но никак не могла всего этого понять. От приходящих мыслей ей хотелось разбить голову о стену. Внутри нее не может быть ребенка от Егора! Это неправда! Судьба не может быть настолько к ней жестока. Он обманул ее, предал, довел отца до сердечного приступа, вследствие чего тот умер... Он попросту уничтожил всю ее жизнь и добил последней новостью.

Да, Даша понимала, что ребенок ни в чем не виноват. Дети вообще невинные существа; они не отвечают за ошибки своих родителей. Об этом часто говорят, однако все остается только на словах. На деле же такое принять намного сложнее. Малыш, что рос внутри нее, был не только прямым напоминанием о пережитой боли, но скорее сам являлся ее неотъемлемой частью...

Даша не знала, что делает. Ей было очень страшно. Как она сможет переступить через себя и выносить этого ребенка? И что произойдет, когда он родится? Вдруг малыш станет похожим на своего отца? Девушка будет смотреть на него и вспоминать тот ад, который Егор обрушил на нее. А если она вообще не сможет полюбить своего собственного ребенка, возненавидит, так как он – от врага? От одной этой мысли Даше становилось дурно.

Дни не стояли на месте, и нужно было принимать какое-то

решение. Динамика ХГЧ подтверждала, что плод развивается. Однако девушка будто бы находилась в тупике. Головой она понимала, что не может рожать. Это никак не входило в ее планы. Сперва она мечтала окончить институт, после устроиться на хорошую работу. Вообще хотела крепко стоять на собственных ногах, помогать папе... Последняя мысль, словно костлявая, когтистая рука, сжала ее сердце. Ей больше некому помогать, кроме себя... Даша даже не думала о замужестве, а о детях и тем более. Она не справится одна с ребенком. Ей нужно учиться... Если она не будет учиться, то и жить станет тоже не на что. Какие еще у нее могут быть сомнения? И пусть в душе было очень тяжело и гадко, но Даша не хотела этого ребенка. Она боялась его как огня. Девушка понимала, что какое бы решение ни приняла, оно все равно ее уничтожит. Сделает, а после будет ненавидеть себя всю жизнь. Такой вариант казался ей чудовищным и жестоким. Но, с другой стороны, если она его оставит, то тем самым похоронит себя заживо, окончательно сломав уже надорванную психику... Этот малыш не принесет ей счастья, да и она не сможет стать ему хорошей мамой. Ей нечего ему дать. Возможно, однажды, окончательно отчаявшись, она обвинит его во всех своих бедах. Да, Даша была не такая. Она добрая, милосердная, справедливая. Только ключевое слово здесь «была», ибо теперь девушка и сама не знала, какой она стала...

Во время утреннего обхода девушка поговорила с врачом,

чтобы узнать, можно ли пойти на аборт на слишком малом сроке. Та объяснила ей все спокойно и без какого-либо осуждения. И от этого ей стало еще тяжелее, потому что она осуждала себя даже за такие гнусные мысли.

– Хочешь избавиться от ребенка? – спросила женщина, которую положили к ней в палату утром.

Погрузившись глубоко в раздумья, Даша ее даже не заметила.

Девушка не смогла ничего ответить и лишь неуверенно пожала плечами.

– У меня пятый раз замершая беременность, – поделилась соседка дрожащим голосом. – Десять лет пытаемся, и все никак. Всю душу разорвала в клочья; ни сил не осталось, ни надежды.

– Мне жаль, – прошептала Даша, с состраданием посмотрев на нее.

Казалось, женщина не в себе... Да и кто там был в себе?

– Жаль? – усмехнулась та нервно. – Разве может жалеть чужого ребенка та, которая не жалеет своего? Меня всегда поражала такая несправедливость. Бог дает детей тем, кто не хочет их и не заслуживает... А тем, кто мечтает о них, увы... Да я бы жизнь отдала за шанс подержать на руках собственного ребенка! Умерла бы, чтобы вдохнуть его запах. А такие, как ты, спят со всеми подряд ради удовольствий, не думая о последствиях, а после без сожаления избавляются от детей, как от ненужных вещей, – женщина всхлипнула, разма-

зав трясущимися руками слезы по бледным щекам, и добавила: – И знаешь, что самое главное? Бог потом снова дает им шанс забеременеть. А у меня нет больше такого шанса. У меня уже никогда не будет своих детей. Ты убьешь этого, ненужного, ребенка, а через год-другой забеременеешь опять, не испытывая угрызений совести...

– Не говорите обо мне так, как будто хорошо знаете, – остановила ее Даша, не выдержав. – Я искренне сочувствую Вашей беде, но Вы не имеете никакого права так со мной говорить.

– Знаешь, девочка, сколько я за десять лет повидала таких, как ты.

– Не нужно равнять всех под одну гребенку. У каждого своя история и своя боль! – отрезала Дарья, отвернувшись, тем самым давая понять, что диалог закончен.

Она не могла ее слушать; девушке хотелось зажать уши руками. В горле стоял ком и не давал дышать.

– Ты плачешь?

Даша вздрогнула, почувствовав, как женщина присела на ее кровать.

– Прости, я вовсе не хотела тебя обидеть. Просто меня разрывает от боли, – она коснулась плеча Дарьи. – Ты такая молодая, у тебя вся жизнь впереди. Не совершай ошибок, о которых потом пожалеешь.

– Я, так или иначе, пожалею, – прошептала девушка в ответ.

– Не всегда известно, что каждому уготовила жизнь, но порой в наших руках предотвратить целую катастрофу.

– Есть вещи, которые происходят против нашей воли, и мы не способны на них повлиять, как бы сильно того ни хотели. Слишком больно, слишком тяжело.

Несмотря на свое общение, Даша не выдержала и заплакала.

– Чувствую, что с тобой приключилась беда, и кажется, я даже знаю, какая, – произнесла соседка, поглаживая девушку по руке. – Не буду ничего говорить или спрашивать. Но, возможно, мы сможем друг другу помочь... Ты не хочешь ребенка, но и на аборт не можешь решиться. Правильно? – Не получив ответа, та продолжила: – А я больше всего на свете хочу стать мамой, но у меня нет такой возможности... Роди его для меня... Я обещаю, что буду заботиться о нем, как о своем... Да и тебе заодно помогу деньгами... Все будут от этого в плюсе: я наконец-то стану мамой, а ты не возьмёшь на себя такой большой грех...

– Что? – Даша резко поднялась с постели.

– Не отказывайся сразу, а хорошенько подумай, – на полном серьезе попросила женщина. – Назови только сумму, а уж я смогу отыскать любые деньги...

– Что Вы такое говорите? – глаза девушки округлились от удивления. – Здесь и думать не о чем. Такое просто невозможно! Я никогда не продам ребенка!

– Глупая! Неужели лучше убить его? – воскликнула та

злобно. — Почему нельзя родить и отказаться, тем самым сохранив ребенку жизнь?.. Ты хоть представляешь, какая очередь на отказников! Семьи годами ждут, чтобы усыновить грудничка. А вам, правильно, проще убить.

Даша вскочила с кровати и вышла из палаты. Она больше не могла слушать эту женщину. Девушка понимала, что бедняжка, конечно же, такое говорит не со зла. Ее просто захватили в плен отчаяние и горе. Так же, как и Дашу. Только вот находятся они на противоположных берегах. Одна отчаянно хочет ребенка, но не может его получить, а другая не хочет, но не может избавиться. Да, именно в тот момент Даша и осознала, что не сможет убить этого ребенка. Возможно, она поняла суть данного преступления как раз таки благодаря разговору с той женщиной, а может быть, это всегда жило в ней, и лишь страх и сомнения не позволяли принять правильное решение.

А что будет потом, когда ребенок родится? На этот вопрос Даша до сих пор не знала ответа. Но тогда она машинально пошла в кабинет врача и, лишь оказавшись перед ним, поняла, о чем хотела поговорить. Девушка расспросила ее о том, что бывает с отказниками. И немного успокоилась, узнав, что здоровых деток отправляют в дом малютки, а оттуда их очень быстро забирают в семьи...

Итак, Даша приняла решение: она родит этого ребенка, несмотря ни на что, а дальше будь, что будет... До родов девушка успеет окончить первый курс института. Поначалу бу-

дет жить на стипендию и пенсию по потере кормильца, а после станет видно... Наверняка Даша была уверена лишь в одном: Егор никогда не должен узнать про этого ребенка...

Даже сейчас понимание того, что она носит под сердцем ребенка Егора, причиняло ей некоторую боль. Порой в голову приходили такие жуткие мысли, будто бы она предала своего папу, решив родить этого малыша.

Первые месяцы Даша практически каждый день повторяла себе, что ребенок ни в чем не виноват и это в первую очередь – ее сын или дочь. Однако она не чувствовала этого. Внутри нее будто рос чужой человек, частичка Егора, которого за эти месяцы она возненавидела только еще сильнее. Такие мысли изводили ее, заставляли задыхаться и метаться в панике по квартире. Тогда, не выдержав, Даша вообще запретила себе думать о ребенке. Конечно же, она по возможности старалась выполнять все предписания врача, а именно вовремя сдавала анализы, приходила на приемы. Единственное, что отличало ее от других мамочек, это то, что она не ждала появления младенца с нетерпением. Даша, как остальные роженицы, не выбирала кроватку, коляску и конверт на выписку. Также она не обсуждала, сидя в очереди, имя будущего ребенка. Она не захотела даже узнать пол на скрининге в двадцать недель. Когда врач предложила сделать ей УЗИ, то девушка, естественно, испугалась и сразу же отказалась. Даша слишком сильно боялась привязаться к ребенку... Она старалась, чтобы ее голова была забита лишь мыслями о том,

как прокормить себя, а самые важные решения откладывала на потом...

И вот сегодня едва не случилось самое страшное. Егор мог легко увидеть ее живот. Благо в фирме не нашли рабочую форму ее размера и выдали на размер больше. Да и живот у Даши в двадцать три недели был гораздо меньше, чем у других рожениц. Она боялась даже представить, что может случиться, если он вдруг узнает. Сразу же придушит? Или же силой заставит избавиться от ребенка? Сердце в груди билось, как сумасшедшее. Малыш в животе тоже тревожно зашевелился. Раньше Даша старалась игнорировать эти шевеления, но сейчас она впервые положила руку на живот, взволнованно прошептав:

– Не волнуйся, маленький, все хорошо...

Глава 5

ДАША

Наверное, логичнее всего для нее было бы уехать. Даша думала об этом не раз, однако такой возможности не имела. Во-первых, у нее совсем не было средств для переезда, а во-вторых, она не могла вот так взять и все бросить. Необходимо было по истечении шести месяцев вступить в наследство и переоформить квартиру на себя. Девушка планировала уладить эти вопросы до родов, чтобы, в случае чего, появилось время продать квартиру и уехать подальше отсюда. И особенно от Егора... Мысль о продаже того единственного, что осталось ей от родителей, жгла душу, но другого выхода просто не просматривалось. Если вдруг Егор прознает о ребенке, то не остановится ни перед чем и просто уничтожит ее.

Даша боялась его и не была уверена, что в своем состоянии сможет с ним бороться, прекрасно зная о его методах и проявлении жестокости.

Даше пришлось оставить работу. Она не могла снова так рисковать. Не могла вновь столкнуться с Егором. Необходимо было найти такое место, где она не будет у всех на виду. Мечтать хорошо, а вот исполнить задуманное оказалось очень сложно, практически невозможно. Ее живот увеличи-

вался с каждым днем, и скрывать беременность почти не удавалось. Работники, находящиеся в интересном положении, нигде не нужны, даже невзирая на их огромное желание трудиться. Даша жутко нервничала из-за этого. Ей необходимо было на что-то жить. Денег не хватало даже на автобус, и поэтому девушка не находила себе места. Она прошерстила все вакансии в Интернете, обзвонила организации, дававшие в газету объявления о поиске того или иного работника, однако, несмотря на все усилия, так ничего подходящего пока не нашла. Вернее, нашла, вот только ее туда не взяли. А как же ей было стыдно в поликлинике, когда просили что-то купить, но она не могла. Те же самые витамины девушке были отнюдь не по карману. Даша так устала, казалось, она взвалила на себя непосильную ношу...

Так ничего и не отыскав, Дарья обратилась на биржу труда, и там ее практически сразу устроили в газетный киоск, что находился недалеко от дома. Зарплата, конечно, совсем крошечная, однако девушка радовалась и этому. Главное, что хватит на оплату коммунальных услуг и продукты. Да и работа, честно говоря, не такая сложная, тем более в ее положении это, наверное, самый лучший вариант.

Казалось, с работой вопрос решен и можно спокойно выдохнуть, однако с каждым днем внутри нее усиливалась непонятная тревога. Она прекрасно понимала ее причину, но всячески старалась отгонять приходящие мысли, пока они, против воли, не начали терзать ее мозг.

Шла двадцать восьмая неделя. Игнорировать живот стало совсем невозможно, да и ребенок внутри не позволял ей забыть о его существовании. Активными толчками днями и ночами он напоминал о себе. Порой ей казалось, что в ней живет не малыш, а футбольный маятник, который пинают из стороны в сторону. Этот ребенок становился неугомонным, он причинял ей не только моральную, но и физическую боль. Кроха словно в отместку бил ее в самые болезненные места. Порой Даше казалось, что у нее вот-вот треснут ребра или лопнет мочевого пузыря. Наверное, внутри нее рос мальчик. Когда впервые она поймала себя на этой мысли, то очень сильно испугалась. Сразу же подумала о Егоре, о том, что тот с ней сделал... Воспоминания, словно молотом, ударили в грудную клетку, и она начала задыхаться, да к тому же еще малыш внутри больно завопил. Ей захотелось крикнуть ему: «Хватит, прекрати, не добивай меня». Моментально она возненавидела себя за мимолетную злость на невинного ребенка... Нет, она не такая, как Егор! Даша никогда не будет вымещать свое негодование на невинном человеке, как бы тяжело ей ни было...

Даша вскочила среди ночи. На лбу выступил пот, а кожа покрылась огромными мурашками. Сердце в груди то неистово билось, то испуганно замирало. Ей приснился очень странный сон, будто бы ребенок родился точной копией ее отца. Это был мальчик, она точно запомнила. Но, однако, видела Даша во сне не младенца, а ребенка лет шести.

Даже пробудившись, девушка испытывала странное ощущение, какой-то необъяснимый страх... Страх, будто бы у нее отнимают что-то важное, а она видит и не может этому помешать. Даша не могла понять причину беспокойства. Провозилась остаток ночи, да так и не уснула. Наутро она почувствовала головную боль и приступ тошноты.

Даша собиралась сегодня на кладбище, но сил на поездку у нее не осталось. Из головы не выходил тот непонятный сон. А если действительно ребенок будет похож на ее отца? Или же маму? Если у него не будет ничего схожего с Егором? Имеет ли это для нее значение? Она этого не знала. Она ничего не знала. Даша настолько запуталась, что не понимала саму себя. Ее мозг постоянно бередили плохие мысли, и среди них отыскать хорошие казалось просто невозможным.

В обеденное время Дарья все же собралась к папе на кладбище. Девушку очень сильно тянуло туда, словно она не была на могиле несколько месяцев, а не каких-то пару дней. Выйдя из дома, Даша хмуро посмотрела на небо – солнышко снова спряталось за облаками. Оно будто намеренно жадничало делиться своим теплом, или же, возможно, люди просто больше не заслуживают его света и ласки... Прохладный ветерок распушил её волосы, и девушка, пожившись, попыталась плотнее закутаться в плащ, который давно не застегивался на животе. Да, с одеждой у нее была глобальная проблема. Теперь ни одни брюки не налазили на нее, да и свитера сильно обтягивали в области талии. Она подумала о талии

и усмехнулась: ее-то нет уже как месяца три.

В последнее время Даше стало стыдно приходить на кладбище к отцу. Порой она беседовала с ним часами, но никогда не говорила о ребенке, живущем внутри. Теперь этот факт стало скрывать бессмысленно. И папа будто бы осуждающе смотрел на нее с фотографии на деревянном кресте.

– Прости... – прошептала Даша виновато, – что не сказала раньше. Прости за то, что, несмотря ни на что, оставила его. Но я знаю, ты бы понял меня и поддержал в этом решении. Я каждый день повторяю себе, что ребенок ни в чем не виноват... Но мне все равно страшно, я не знаю, что делать. Мне так сильно сейчас нужен твой совет. Вот бы ты послал мне подсказку...

Даша пробыла на могиле достаточно долго, но собралась домой, лишь когда продрохла до костей. Попрощавшись с родителями, девушка тяжелым шагом направилась к выходу с кладбища. У нее по-прежнему на душе было тяжело. Да за последние полгода там никогда не было легко. Внутри постоянно бушевало пламя. Но это чувство другое, новое, оно утяжеляло ее страдания. Будто седьмое чувство предупреждало Дашу о чем-то, только вот о чем именно, девушка понять не могла.

Миновав кладбищенские ворота, Дарья застыла: ее будто ударило током. Нет, это слишком мягкое сравнение. Ей на голову словно упала бетонная плита и пригвоздила к земле... На противоположной стороне дороги, прямо напротив

нее, стоял Егор. Он неотрывно смотрел на Дашу. Сердце в груди заметалось в панике, пытаясь найти уголок, где можно укрыться. Девушка тоже мечтала спрятаться или сейчас же провалиться под землю. Его взгляд был направлен на то, что она была не в состоянии скрыть. С каждой секундой лицо Егора становилось все мрачнее и мрачнее. Машинально Даша натянула плащ на живот и ссутулилась, пытаясь уменьшиться в размерах. Он шагнул навстречу, и она испуганно отпрянула назад. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

Еще шаг в ее сторону – и она почти бегом направилась в противоположном направлении. Сердце больно сжималось, руки дрожали от ужаса, а внутри бушевало отчаянье. Отголосками разума Даша понимала, что ей уже не спастись, но инстинкт самосохранения не позволял вот так просто сдаться...

– Стой! – прогремело рядом, и ледяные пальцы мертвой хваткой сжали ее локоть.

Егор резко развернул девушку к себе, и они оказались лицом к лицу.

– Ты ждешь ребенка? – спросил тот в лоб, не сводя с нее бешеных глаз.

Дашу трясло, ей с трудом удавалось держаться на ногах. Неожиданно захотелось разреветься и умолять оставить ее в покое... Однако Даша постаралась взять себя в руки. Она сжала кулаки с такой силой, что ногти врезались в ладонь,

повредив при этом кожу.

– Нет, арбуз, – усмехнулась девушка ему в лицо, высоко подняв голову.

– Чей это ребёнок? – зарычал Егор, сильнее сжав ей локоть.

Его глаза казались черными, и пламя в них обещало испепелить ее, если не скажет правду.

– Не твоё дело! – выкрикнула она, но звук походил больше на жалобное пищание.

– Это мой ребёнок? Спрашиваю в последний раз! И попробуй только соврать!

Глава 6

ДАША

– Да как ты вообще смеешь меня о чем-то спрашивать после того, что сделал? – воскликнула девушка, вырвав свой локоть из его лапы. – Совсем спятил? Кто тебе дал такое право? Кем ты себя возомнил?

– Это мой ребёнок? – повторил он, пропустив мимо ушей ее бравладу.

– Не твое дело!

– Отвечай! – заорал он так громко, что Даша даже вздрогнула.

– Мой живот не имеет к тебе никакого отношения! Ясно? – соврала, и глазом не моргнув.

Другое он никогда не услышит из ее уст.

– А к кому имеет?

– Ах-ха-ха, – рассмеялась Даша наигранно. – Тебя это волновать не должно!

– По-твоему, я идиот? – спросил Егор жестко.

– По-моему, да, только к делу это не имеет никакого отношения.

– По размерам твоего живота могу предположить, что ты на шестом месяце, – заявил он, внимательно рассматривая ее живот. – Как раз именно столько прошло с нашей последней

встречи...

– Ты ошибся, я на пятом месяце, – снова соврала Даша. – Просто крупный ребенок, весь в своего папу. Так что иди лесом и не попадайся больше на моем пути.

– Хочешь сказать, что после смерти своего отца ты сразу же бросилась развлекаться? – бросил мужчина с отвращением.

– Не смей даже думать о моем папе, а уж тем более говорить! Хотя, знаешь, тебя опять это никак не касается! – отрезала она, намереваясь уйти, но тот перегородил ей дорогу. – Каждый по-разному справляется с пережитым, – Даша с вызовом посмотрела ему в глаза. – Кто-то после изнасилования замыкается в себе, а кто-то пускается во все тяжкие...

– И ты, естественно, относишь себя ко второму варианту, – усмехнулся Егор.

– Как видишь, – девушка обхватила руками живот.

– Не получается...

– Что не получается? – нахмурилась Даша.

– Врать не получается, – произнес Егор, чуть наклонившись к ней. – Это мой ребенок, иначе бы ты так не тряслась.

– О боже, какое благородство! – воскликнула девушка, закатив глаза. – Приписываешь себе чужого ребенка? Хорошо, раз так хочется стать папочкой, занимай очередь. С отцом номер один познакомиться?

– Не играй со мной! – прорычал он угрожающе. – Не хочешь говорить, тогда я узнаю сам!

Мужчина схватил девушку за локоть и потащил к машине. Даша попыталась вырваться, нервно прошипев:

– Что ты делаешь? Пусти...

– Не сопротивляйся, иначе понесу на руках! – гаркнул Егор, игнорируя ее попытки освободиться.

– Да ты точно сошел с ума! Тебе лечиться нужно! – закричала она, не собираясь уступать. – Придурок, убери свои руки от меня! Что ты себе позволяешь?

Егор резко остановился и посмотрел на нее злобно.

– Угомонись! Напомню: ты беременна!

– Напомню: ты изнасиловал меня и довел моего папу до сердечного приступа! – воскликнула девушка яростно и сжала зубы так сильно, что послышался их скрежет. – Я никуда с тобой не поеду, даже не надейся!

– Изнасиловал? – ухмыльнулся Егор высокомерно. – Ты это так называешь? А я-то, дурак, думал, мы оба этого хотели.

Даша отшатнулась – ее будто ударили по спине ногой, да с такой силой, что все позвонки прохрустели. Она подняла голову и посмотрела на мужчину со всей ненавистью, на которую только была способна. Потом вздохнула и со всей силы вlepила ему пощечину.

– Вот так я это называю! – выдавила сквозь зубы. – Разве это пощечина? Нет, дорогой, я просто погладила тебя по щеке.

«Господи, как приятно», – мысленно добавила Даша, ибо

так давно хотела это сделать и не рукой, а чем-нибудь металлическим, да потяжелее...

– Садись в машину! – приказал Егор, покраснев от бешенства.

На его щеке четко вырисовывался след от ее руки.

– Ни за что!

– В машину! – заорал он, схватив Дашу за плечо. – Или я за себя не отвечаю! Затолкаю силой, и плевать на ребенка в твоём животе, тем более, по твоим словам, он не мой!

– Не старайся напрасно, я не боюсь тебя! – произнесла она дрожащим голосом.

На самом деле боялась, очень боялась... Если бы не ребенок, она бы не остановилась ни перед чем. Но сейчас приходилось быть осторожнее, насколько это возможно в ее разъяренном состоянии.

– Ты будешь давить до тех пор, пока не сломаешь мне плечо? – спросила девушка равнодушно (та боль была ничтожна по сравнению с кровавым месивом внутри).

– Сядь в машину, – повторил Егор, убрав руку. – Если ребенок не мой, тебе нечего бояться, правильно?

– Если бы был твой, я избавилась бы от него, не задумываясь! – она хотела уколоть его, но ранила и себя. Эти слова, словно лезвием, резанули по сердцу. – Такое чудовище, как ты, недостойно детей. Даже мечтать о них не имеешь права. Зло не должно размножаться...

– Да заткнись ты уже! – перебил Егор и, плюнув на зем-

лю, резко открыл дверь машины, после чего затолкал ее на заднее сиденье.

– Ты что творишь? Это похищение! Обещаю, ты ответишь за все! – кричала Даша, дергая ручку, но тщетно: дверь была заблокирована.

Егор уселся на свое место и, не обращая внимания на возмущение девушки, завел автомобиль.

– Да как земля таких носит! – бушевала Даша, ее разрывало от злости. – Ненавижу тебя! Ненавижу! Гори ты в аду!

– Горю давно уже, если тебя это успокоит, – произнес он спокойно.

– Замолчи! Не разговаривай со мной, – девушка несколько раз ударила кулаком по спинке водительского сиденья. – Ты ещё не знаешь, что такое ад, но скоро узнаешь, обещаю!

Она вжалась в сиденье, стараясь успокоиться. Ее трясло, мышцы живота странно напрягались, а малыш затих. Даша дрожащими руками обхватила живот и прислушалась. Она на мгновение прикрыла глаза, пытаясь почувствовать ребенка, но он по-прежнему не толкался. Моментально в груди зародилась тревога. От беспокойства Даша забыла обо всем остальном.

– Останови, мне плохо, – потребовала она взволнованно.

– Ага, так я и поверил, – усмехнулся Егор, даже не сбросив скорость.

– Пожалуйста, остановись! – жалобно всхлипнула девушка.

Мужчина резко съехал на обочину и затормозил. Даша и опомниться не успела, как он выскочил из машины и открыл ей дверь.

– Что случилось? Что-то с ребенком? – Егор протянул ей руку, желая помочь выбраться из машины, однако девушка проигнорировала данный жест.

– Не знаю, – промямлила она и, выпрямившись, набрала полные легкие воздуха.

– Ты сказала, тебе плохо? – допытывался Егор.

– Отстань! – отрезала девушка, прислушиваясь к собственному телу.

Она ощупывала живот, пытаясь понять, что не так.

– Так что? – не унимался мужчина.

– Ты можешь помолчать!

Ребенок не шевелился. Это жутко испугало Дашу. Обычно малыш был очень активным и практически каждую минуту напоминал о себе. Девушка мало разбилась в нормах беременности, поэтому точно не знала, как должно быть. Но однажды в поликлинике ей случилось наблюдать ситуацию, когда девушка прибежала вся в слезах с жалобой, что ребенок полдня не шевелится. Тогда врач вне очереди отправил ту на УЗИ и КТГ и отругал за то, что не сразу пришла. Даша тогда побоялась спросить, что случилось, но для себя отметила: это плохо. Ребенок не должен надолго затихать.

Девушка отошла подальше от Егора и слегка похлопала по животу, надеясь вызвать реакцию малыша. И действительно,

ребенок в ответ недовольно пнул ее, мол, чего надо, я сплю.

– Слава Богу! – выдохнула Даша, чувствуя, как отлегло от сердца.

– Все в порядке? – слышался рядом голос Егора.

Девушка из-за волнения почти забыла о нем.

– Да, – бросила она, не оглядываясь.

– Что случилось?

– Тебя это так интересует? Неужели беспокоишься за чужого ребенка? – спросила она, обернувшись.

– Боюсь, как бы ты не родила прямо здесь, – ухмыльнулся мужчина.

– Не беспокойся, не рожу!

– Так можем ехать?

– Сначала скажи, куда ты меня везешь? – поинтересовалась Даша, скрестив руки на груди.

– Не могу, ты сказала не разговаривать с тобой! Так что молча садись в машину...

Глава 7

ДАША

Даша прислушивалась к телефонному разговору Егора, сидя на заднем сиденье его машины. Она решила больше не сопротивляться, ибо понимала, что этого мерзавца ничто не остановит.

– Геннадий Анатольевич, мне нужен хороший специалист по УЗИ. УЗИ чего? – Егор посмотрел в зеркало заднего вида на Дашу. – Беременности. Отлично, в течение часа буду.

– Чего ты добиваешься? – спросила девушка, когда он положил телефон.

– Правды.

– С каких это пор ты интересуешься правдой? – усмехнулась Даша. – Ты же привык довольствоваться тем, что тебе старательно вешают на уши.

– Значит, ребенок все-таки мой? – он снова посмотрел на нее в зеркало.

– Что? Причем здесь это? – возмутилась девушка.

– Ну, судя по твоим словам, я должен был поверить в твою ложь про то, что ребенок не от меня.

– Ребенок, и правда, не твой! – единственная ложь, которая давалась ей легко. – И я не понимаю, почему ты к этому так прицепился? Если так сильно хочешь ребенка, можешь

усыновить, в чем проблема?

– Не трать слов напрасно, – бросил Егор холодно. – Я не верю ни единому твоему слову.

– Это уже твои проблемы! – разозлилась Даша, вернее, та злость, которую она с большим трудом так умело скрывала, снова вырвалась наружу. – Ты не имеешь права без личного согласия принуждать меня к чему-либо. Конечно, тебе не привыкать. Но у всего есть границы! Я тоже тебя ненавижу, и что же мне теперь убить тебя?

– Только не говори, что не мечтаешь о мести, – ехидно усмехнулся мужчина.

– Месть? Нет, я не думаю о мести. За меня отомстит правда, – уверенно заявила девушка. – Однажды она выйдет наружу, и тогда полетят головы. И от стыда затрясется совесть! – она запнулась, печально улыбнувшись. – Но тебя это не касается. У тебя нет совести, соответственно, и стыда.

– Это так, мне нечего стыдиться, – равнодушно произнес Егор.

– Скажи, как ты спишь по ночам? – спросила Даша, приблизившись к нему между передними сиденьями.

– С чего такие вопросы?

– Говорят, убийцы страдают бессонницей, их мучают кошмары. Вот интересно, это правда?

– Не знаю, – пожал он плечами. – У меня отличный сон. А как спал твой отец?

– Лучшая защита – это нападение. Понятно, – ухмыльну-

лась она. – Виновные всегда пытаются выкрутиться и перевести тему.

– Тебе лучше знать, так как несколько лет жила с убийцей.

– Что и следовало доказать, – спокойно произнесла девушка.

Колкие слова, брошенные в адрес Даши, не возымели никакого действия, ибо этот человек для нее уже давно ничего не значил. А фразы посторонних никогда особо ее не трогали. Он, как ребенок, пытался защитить себя, переводя стрелки на другого...

Автомобиль остановился у частного медицинского центра. Из телефонного разговора Даша сразу же поняла, куда Егор ее везет. Он, похоже, собирался отправить ее на УЗИ, чтобы узнать точный срок беременности. Естественно, в таком случае его подозрения подтвердятся, и отрицать очевидное будет просто бессмысленно. Она никак не может этого допустить. Ей немедленно нужно сбежать.

– Мне нужно в туалет, – произнесла Дарья, как только выбралась из машины.

– Потом сходишь, – отмахнулся мужчина.

– Нет, я не могу терпеть! – настаивала девушка.

– Потерпишь, ничего не случится.

– Случится...

– Что?

– Хочешь узнать или увидеть? – укоризненно посмотрела она на него.

– Ладно, идем, – согласился Егор нехотя.

– В смысле идем? Я одна пойду!

– Ну уж нет! Я не собираюсь потом ловить тебя по всей больнице.

– Нет, ты точно больной! У тебя паранойя, – негодовала девушка из-за того, что план побега не удался. – Я хочу в туалет! Понимаешь? Просто в туалет! Одна! Твоя помощь мне там точно не нужна.

– Сначала удостоверюсь, что ребенок не мой, а потом можешь катиться, куда твоей душе угодно! – заявил мужчина насмешливо.

– Он не твой, сколько раз можно повторять! Скоро и сам убедишься! Но сначала я схожу в туалет, – не сдавалась Даша. – Кстати, перед УЗИ это обязательная процедура.

– Идем вместе.

– Серьезно?

– Я подожду за дверью, – подтвердил он.

– На земле нет человека, который бы раздражал меня больше, чем ты! – воскликнула девушка обреченно.

– Идем?

– Уже не хочу, – недовольно отказалась Дарья.

– В смысле?

– В смысле, – передразнила она его. – Хотела и перехотела! Рядом с тобой пропало все желание.

– Тогда идем, хватит уже тянуть время.

Даша плелась рядом с ним, ища глазами путь к отступле-

нию, но вокруг, как назло, было безлюдно, а Егор не сводил с нее глаз.

– Я не дам своего согласия на обследование, – нервно сообщила девушка.

– Оно не нужно, – бросил мужчина равнодушно, так, словно у него там все было схвачено.

– А если я буду сопротивляться и кричать?

– Придется тебя усыпить, – усмехнулся Егор.

– Нет, нужно срочно узнать, является ли беременность смягчающим обстоятельством при убийстве в состоянии аффекта, – пробормотала Даша себе под нос. – Может быть, отделаюсь условным сроком...

– Что ты там бормочешь? – спросил Егор, нахмурившись.

– Тебя проклиная, – ответила тут же девушка.

– Очень мило, но не стоит так много думать обо мне, – уголок его губ дрогнул в усмешке, и на щеке появилась ямочка.

– Почему же?

– Не сможешь потом выбросить из головы.

– Нет, наоборот, я верю, что мысли материальны, – отрезала Даша.

– Напрасно. Если бы это действительно было так, благодаря твоим мыслям я давно бы уже стал калеккой.

– О, совсем нет, – отмахнулась она. – Я не мыслю так мелко.

– Мы пришли, – сообщил он, остановившись у кабинета

ультразвукового исследования.

– У меня плановое УЗИ через две недели, и я не собираюсь облучать ребенка лишний раз из-за твоей прихоти! – напрыглась Даша, пытаясь совладать с нарастающей паникой.

Она не должна себя выдать!

– Ничего с ребенком не случится.

– Это буду решать я, а не ты. Я не зайду в этот кабинет!

– Зайдешь! – гаркнул Егор и, положив руку ей на талию, в прямом смысле впихнул девушку в кабинет.

– Добрый день, – поприветствовал их врач. – Присаживайтесь. Сейчас заполним анкету.

– Геннадий Анатольевич, обойдемся без этого, – грубо вмешался Егор.

– Хорошо, Егор, – согласился доктор. – Тогда скажите сами, что Вас интересует, есть какие-то жалобы?

– Жалобы? – Егор вопросительно посмотрел на Дашу. – Ей по дороге стало плохо, если это считается.

– А конкретно, что случилось? – Геннадий Анатольевич перевел взгляд на девушку.

Даша словно язык прикусила. Она сцепила дрожащие руки, готовая вот-вот разрыдаться. Ей больше всего на свете хотелось оказаться как можно дальше от этого ненавистного места.

– Какой у вас срок? Когда последний раз были у врача?

Девушка продолжала молчать. Ее глаза бегали из стороны в сторону в поисках спасения.

– Вы в порядке? – продолжал допрашивать доктор.

– Да, – выдавила Даша. – Я перенервничала, и ребенок на какое-то время затих. Но сейчас все хорошо. УЗИ не требуется.

– Требуется! – скомандовал Егор. – Как видите, мы не знаем точного срока, поэтому нужно его определить.

– Конечно, а также посмотрим общее состояние вашего ребенка.

Последние слова действовали на девушку как ледяной душ. Она даже дернулась к двери, но замерла на месте, поймав на себе угрожающий взгляд Егора.

– Как Вас зовут? – спросил Геннадий Анатольевич, переключая ее внимание на себя.

– Даша, – промямлила девушка еле слышно.

– Даша, снимайте верхнюю одежду и ложитесь на кушетку.

– Ты можешь выйти? – Даша растерянno обратилась к Егору.

– Нет!

Глава 8

ДАША

– Дата последних месячных? – спросил врач, нанеся гель на датчик УЗИ.

– Не помню, – соврала Даша, покраснев. Ей оставалось уповать лишь на чудо, ибо уже больше ничего не могло ее спасти...

Геннадий Анатольевич посмотрел на девушку скептически и прислонил холодный датчик к ее выпуклому животу.

Она вздрогнула и затаила дыхание. Внутри все трепетало от страха. Сердце в ужасе превращалось в пыль. Врач вслух произносил размеры ребенка, а Даша кусала дрожащие губы. От напряжения гудело в ушах, и комната вокруг нее кружилась.

– Срок беременности...

Отстраненно услышала голос Геннадия Анатольевича и закрыла глаза, почувствовав, как по виску скатилась одинокая слеза.

– Двадцать восемь недель и два дня...

Даша распахнула глаза и испуганно посмотрела на Егора. Тот глядел на нее, не моргая и что-то прикидывая в уме. Потом он будто все понял, и его глаза потемнели и налились кровью.

– С ребенком все в порядке, – продолжал говорить врач, пока Егор убивал Дашу одним лишь взглядом. – Хм... – нахмурился Геннадий Анатольевич, что-то внимательно разглядывая на мониторе.

– Что-то не так? – обратился к тому будущий отец, наконец-то оторвавшись от девушки.

Даша с шумом втянула воздух, едва удержавшись от того, чтобы не вскочить с кушетки.

– Низко расположена плацента по передней стенке, – сообщил доктор, следом обратившись к Даше: – Вам говорили об этом на предыдущих УЗИ?

– Да, – выдавила она. – Но сказали, что ничего страшного, поднимется на более позднем сроке.

– Будем надеяться.

– Чем это чревато, можете объяснить нормальным языком? – спросил Егор недовольно.

– Такое встречается довольно часто. На последних месяцах беременности плацента действительно поднимается в большинстве случаев, однако если она по передней стенке, здесь уже немного сложнее. Но не хочу Вас пугать раньше времени. Необходимо наблюдать, – пояснил Геннадий Анатольевич. – Пол ребенка уже знаете? Посмотреть?

– Нет! – воскликнула Даша испуганно.

– Да, – перебил Егор, смерив ее уничтожающим взглядом. – Посмотрите!

– Уже вижу, – произнес врач с загадочной улыбкой. – По-

здравляю, у вас будет... — и пауза, сводящая с ума.

А Даше хочется зажать уши руками, чтобы не слышать, и в то же время крикнуть, чтобы быстрее уже говорил.

— Девочка...

Егор посмотрел на нее, и их взгляды встретились. Девушка не сразу осознала, что услышала.

— Девочка... — повторила она удивленно. Внутри что-то словно оборвалось.

— Да, здоровая, активная девочка, — подтвердил Геннадий Анатольевич. — Вытирайте живот салфеткой и поднимайтесь.

Егор машинально подал ей салфетки, и Даша растерянно забрала их из его рук. Девушка находилась словно в прострации. Новость о том, кого она ждет, сильно ошарашила ее. И, похоже, не только ее. Егор тоже казался растерянным. Даша впервые видела его таким — без железной маски на лице.

Ей нужно было что-то придумать, как-то выйти из положения, обвести Егора вокруг пальца, объяснить ему, что произошла ошибка и ребенок не от него. Необходимо что-то делать, иначе она пропала. Но как? Когда срок беременности совпал практически по дням? Дату зачатия можно легко рассчитать в уме.

Нужно бежать! Даша должна уехать как можно скорее и как можно дальше, чтобы он никогда ее не нашел. И здесь — загвоздка. Она не вступила полностью в наследство. Процедура продлится еще как минимум пару недель. Но даже

потом вряд ли она сможет быстро продать квартиру. Да и до декрета ей нужно доработать. Панические мысли разрывали ее мозг. Даша даже не поняла, как поднялась и села на кушетку.

– Можете оставить нас одних? – обратился Егор к доктору.

– Конечно, – согласился тот и вышел из кабинета.

Даша сжалась и испуганно посмотрела на него. Ей отчаянно хотелось где-нибудь спрятаться.

– Я бы никогда не узнал про ребенка? – спросил мужчина, нахмурившись.

– Что?

– Ты бы не сказала, если бы я не увидел сам?

– Мне нечего тебе говорить, ребенок не твой! – теперь ложь звучала не так уверенно и правдоподобно.

Он рассмеялся. Этот смех пугал ее до чертиков.

– Все еще отрицаешь?

– Врач перепутал срок...

– Замолчи! – заорал он, ударив кулаком по столу. Девушка вздрогнула. – Меня уже тошнит от твоей лжи! Думаешь, сложно сделать тест ДНК? И уже завтра у меня на руках будет результат! Ты понимаешь это своей головой? Но я и без того знаю, чей это ребенок.

– Чего ты хочешь от меня? – отчаянно воскликнула Даша. – Что тебе надо?

– Правду!

– Ты сам только что сказал, что все знаешь! Какая правда

тебе еще нужна?

– Хочу, чтобы ты сама сказала, что я отец твоего ребенка, – прорычал Егор, усевшись напротив Даши.

– Я никогда этого не скажу! – заявила девушка уверенно. – Даже если этот факт подтвердят тысячи тестов ДНК! Ты все равно не услышишь этого от меня!

– Почему ты его оставила? – перевел он тему, застав ее врасплох.

– Кого? – притворилась девушка дурочкой.

– Моего ребенка?

– Слишком рано ты начал называть его своим!

– Мы оба знаем правду, – ухмыльнулся Егор. – Так почему?

– Я не собираюсь с тобой это обсуждать! – отрезала Даша, поднявшись на ноги. – Ты потащишь меня на ДНК? Или я могу наконец-то сходить в туалет?

– Можем сходить.

– Опять? Зачем теперь? Боишься, я застряну в унитазе? – возмущенно парировала Даша. – Что еще тебе надо? Моя кровь для теста? Ты и так всю ее уже выпил! Выплюни, будет достаточно!

– Не устраивай детский сад, – одернул ее Егор. – Нам нужно обсудить с врачом дальнейшее ведение беременности.

– Нам? – спросила она, изумленно округлив глаза. – Нам, говоришь? Серьезно? Нас нет и быть не может! Есть я и ребенок! И ты – мерзавец и насильник. Неужели ты не пони-

маешь, что мне даже рядом с тобой стоять тошно! Смотрю на тебя, и хочется убить.

– Не волнуйся, наши чувства взаимны, – усмехнулся мужчина. – Но есть одно обстоятельство, которое вынуждает меня быть здесь.

– Да ты что? Не вынуждайся! Лучше катись клубочком к черту и забудь! – Дашу разрывало от негодования. Она понимала, что нужно держать себя в руках, однако это было выше ее сил.

– Ты хотела в туалет? Иди, заодно умойся и охладись, – как ни в чем не бывало велел Егор.

– Охладись? Я так тебя сейчас охлаждаю, что плохо будет! – девушка угрожающе шагнула к нему, но, услышав стук в дверь, замерла на месте.

– Давайте перейдем в мой кабинет, у нас следующая запись на УЗИ, – послышался голос врача.

– Идем, – Егор указал ей на дверь.

– Иди первым, – сквозь зубы проямлила девушка.

– Хочешь мне в спину нож воткнуть? – спросил он, приподняв правую бровь.

– Ооо, ножи в спину – это твоя привычка! – ответила Даша и, прошмыгнув мимо него, вышла в коридор.

– Пройдемте в мой кабинет, – Геннадий Анатольевич указал на следующую дверь.

– Вы идите, – произнесла Дарья более спокойно. – Я схожу в уборную и приду.

– Хорошо, – согласился доктор.

Егору это явно не понравилось, однако он промолчал и проследовал в кабинет.

Даша направилась в сторону туалета, но, убедившись, что Егор ее не видит, сменила направление и побежала к выходу. Только в этом сейчас она видела свое спасение – поскорее спрятаться от него. А там будь что будет...

Глава 9

У всякой проблемы всегда есть решение —
простое, удобное и, конечно, ошибочное
Генри Луис Менкен

ДАША

Оставалась последняя неделя до ее выхода в декрет. Даша ждала этого дня с нетерпением. Конечно, декретные будут небольшими, так как проработала она совсем недолго. Однако девушка ждала не по этой причине, а потому, что сможет, наконец-то, уехать. Она договорилась с риелтором о продаже квартиры без ее участия, который после завершения сделки просто возьмет свою комиссию. В конце недели у нее будет зарплата, потому как раз хватит на билет и немного останется. Она успела отложить немного денег с прошлой получки, и, возможно, ей даже удастся на время снять комнату.

Девушка пока не определилась с тем, куда отправиться. Решила только, что это будет небольшой поселок как можно дальше отсюда, где Егор даже не подумает ее искать. Также для Даши было важным наличие поблизости учебного заведения, ибо она собиралась вновь в этом году поступать. И пусть не высшее, но хоть какое-нибудь образование она обязательно получит! Даже если вдруг решится оставить дочь,

они спокойно проживут на пенсию, а учиться она сможет на свободном посещении. В средних специальных учебных заведениях с этим намного проще. Возможно, даже удастся поступить сразу на второй курс.

После того как Егор узнал про ребенка, Даша не находила себе покоя. Она постоянно думала об этом, перебирая в голове варианты спасения, и со страхом ждала... Ждала, когда он объявится. Девушка боялась возвращаться с работы домой, так как опасалась того, что Егор поджидает ее где-нибудь. Она ходила по улицам, оглядываясь. Находясь вечером в квартире, девушка то и дело прислушивалась к происходящему за дверью. Дарья лишний раз старалась не включать свет и не издавать звуков, ибо совершенно не знала, чего от этого человека можно ожидать. И то, что он до сих пор не объявился, пугало не на шутку. Егор будто что-то задумал и выжидал подходящего момента. Этот страшный человек способен на все! Девушка вспоминала его взгляд, когда он узнал о сроке беременности, и ее пробирала дрожь. Какие у него намерения в отношении ребенка? Новость о его существовании явно не обрадовала Егора, однако и отказываться от дочери он не стал. Единственное, что приходило на ум: мужчина собирается забрать у нее младенца после рождения. Других вариантов просто не было. Да, Даша сама еще не знала, как поступить с дочкой. Но этому мерзавцу она точно не собиралась делать такого щедрого подарка. Егор никогда не получит этого ребенка, не сможет стать отцом! После то-

го, что натворил, он этого просто не заслуживает.

Даша так сильно ненавидела его, что порой не могла совладать с демонами внутри себя. А те подстрекали ее наказать негодяя ребенком, заставляли оставить малышку в роддоме, чтобы потом девочку отдали в приемную семью, а Егор бы до конца своих дней жил с мыслью о том, что у него есть дочь, но так и не смог бы ее найти. Она должна была отказаться от ребенка ради мести.

Такие мысли пугали и ее саму, ибо были для нее чужими. Нет, Даша не способна на такое! Она не станет использовать невинную малышку в своих коварных целях! Если и оставит дочь, то только потому, что не сможет стать для нее хорошей мамой, а не ради того, чтобы наказать таким образом Егора.

«Эти мерзкие мысли нужно гнать из головы. Нельзя позволять им отравлять мою и без того мертвую душу».

Наверное, зло, как паразит, живет в каждом из нас. Оно только и ждет удобного случая, чтобы вырваться на свободу. Кому-то удастся всю жизнь противостоять ему, а иные с легкостью сдаются, не видя другого решения...

«Решение всегда найдется!», «Выход есть всегда!», «Не бывает безвыходных ситуаций!» – как часто мы слышим это, оказавшись в сложной ситуации. Только те, кто такое говорит, не понимают, что в тупике выход не виден. Столкнувшись с бедой, человек сначала думает о самом худшем и только потом, если отчаяние его не поглотит и не опустят руки, он начинает переосмысливать и искать так называ-

емый выход. Однако не из каждой ямы возможно выбраться самостоятельно. Не потому, что ты не хочешь или плохо стараешься, а потому, что одному это просто не под силу. Карбакаешься, сдираешь пальцы в кровь, хватаешься за сучки и корни деревьев, торчащие из земли, но все равно срываешься и падаешь на дно. И с каждым разом подниматься все сложнее, а падать больнее. В глазах и на зубах ощущается земля. Трудно что-либо разглядеть и тяжело дышать, но ты не сдаешься и из последних сил пытаешься выбраться, так как знаешь, что там наверху есть выход. Однако из-за страха, отчаяния и боли просто не можешь понять, что твоя яма имеет десятиметровую глубину. Одному здесь не справиться, необходима помощь. И у кого-то эта помощь есть в виде семьи, друзей, близких людей, да просто тех, кто может дать совет и вовремя подставить плечо, своей поддержкой не дать отчаяться, протянуть в нужный момент руку и вытащить из черной дыры...

А у Даши были только стены, в которые сколько бы она ни стучала, все равно не слышала ответа. Порой в ее голове творился настоящий бедлам. Она мысленно задавала себе вопросы и сама же на них отвечала. И чаще всего эти ответы походили на бред сумасшедшего. Страх из-за ребенка просто съедал ее. С каждым днем роды становились ближе, а она не могла принять главное решение. Даша до смерти боялась того, что не сможет полюбить свою дочь. Эта мысль изводила, лишала последних сил. Иногда девушке не хотелось

даже шевелиться, и она могла пролежать весь день, ничего не делая.

Не выдержав урагана сомнений и противоречий, Даша нашла в Интернете анонимный форум и задала терзающий ее вопрос: «Возможно ли не любить собственного ребенка?». Ответы повергли ее в шок. Она стыдилась своих мыслей и думала, что одна такая горе-мать на Земле. Даша со слезами на глазах читала ответы, не веря в то, что такое вообще бывает:

«Я родила рано, ребенок был нежеланным. С его отцом как-то сразу не срослось. И вот спустя восемь лет я жалею, что не сделала тогда аборт. Стыдно такое говорить, но у меня нет никаких чувств к собственному сыну. Он словно чужой человек. В младшем сыне души не чаю, а в первом раздражает буквально все...»

«Меня не любила мать, но я осознала это, только когда появились свои дети. Я никогда не понимала, как можно не любить своего ребенка, бить и наказывать ни за что. Все свое детство искала причину в себе, думала, что это я плохая дочь. Но нет, это она была чудовищной матерью. Если ее вообще можно назвать так. Ее холод оставил неизгладимый след на моей психике, комплексы и страхи...»

«Еще как можно! Я просто не выношу свою тринадцатилетнюю дочь. Так бы и придушила подушкой. Для меня она какое-то исчадие ада. Не потому что она плохая или не послушная, а просто раздражает всем своим существом. Мне

каждый раз приходится переступать через себя, чтобы обнять ее или похвалить...»

«Нельзя не любить своих детей! Если вы считаете, что такое возможно, вам нужно лечиться!»

«Смотрю на него и думаю, как бы прекрасно мы жили, если бы сдали его в детский дом. Я никогда не говорила об этом вслух, но всегда знала, что не испытываю материнских чувств к сыну. Нет, я, конечно, его не обижаю и делаю все, что от меня требуется в его воспитании. Но делаю это как-то безэмоционально, с натяжкой, через силу, и кажется, он чувствует это. Но мне все равно...»

«Нельзя заставить себя кого-то любить или не любить! Такие чувства появляются сами собой. Они либо есть, либо их нет. Это нормально! Стыдиться нечего!»

«Моему несчастью уже целый год! Смотрю на него... Вызывает омерзение... Никому не говорила об этом, но я его ненавижу. Мечтаю, чтобы он исчез и я стала стройной, красивой и свободной, как раньше».

«Был бы у меня сын, я бы его обожала. Девочку вообще не хотела. Надеялась на принцип “родишь – полюбишь”. Увы, не прокатило...»

«То, о чем Вы пишете, просто не переводится на человеческий язык. Как жаль этих беззащитных детей! Меня разрывает от понимания, что я не в состоянии им помочь. Мамаши, опомнитесь, читайте литературу, идите в церковь, к врачам, но не делайте глубоко несчастными те души, кото-

рые появились по вашей воле!»

(Большая часть высказываний взята с реального форума касаясь данной темы и лишь немного изменена. К сожалению, так действительно бывает, и такой ужас пишут реальные люди... Женщины... Мамы... Причем выбраны не самые жестокие комментарии. Очень страшно от того понимания, насколько жесток этот мир, насколько есть жуткие люди. Отчаянно хочется защитить каждую крошку и вырвать из рук таких монстров. Да, люди разные, и чувства у всех разные, однако я никогда такого не пойму. Одно дело не хотеть детей; это личное дело каждого. Как и не любить по каким либо причинам: не хотела сына, хотела дочь и тому подобное. Не может быть таких причин! Не должно! Если женщина не способна на любовь к собственному ребенку, на что она тогда вообще способна? Тот случай, когда автор под впечатлением и пишет, сдерживая злость... Мои мысли влезли между строк, к книге отношения не имеют, позже удалю.)

Она читала, и в глазах стояли слезы. Затем не выдержала и удалила собственный вопрос. Даша всем своим существом осуждала то, чего больше всего боялась. Девушка злилась на каждую нелюбящую мать, в особенности на себя. Она никогда не будет одной из них! Вырвет, выжжет свое сердце, но не будет!

Последний рабочий день подходил к концу. Даша практи-

чески вздохнула с облегчением. Через несколько минут она закроет киоск и пойдет домой, а завтра сдаст ключи. В скором времени девушка сможет уехать. Эта мысль, словно тяжелый груз, лежала на ее плечах. Совсем не хотелось покидать родного дома, однако выхода у нее не было. Егор не только уничтожил ее жизнь, но и вынуждает бежать из города, в котором она родилась. Слишком сложное решение! Слишком тяжелый выбор, который практически невозможно сделать... Только она сделала, оставляя позади самое дорогое...

Дарья сверила выручку и потянулась за плащом, собираясь уходить, но вдруг остановилась, услышав голос покупателя:

– Девушка, можно свежий выпуск газеты «Кто отец твоего ребенка»?

– К сожалению, у нас такой нет, – машинально ответила Даша и подняла испуганные глаза на покупателя...

Глава 10

ЕГОР

Две недели назад он вышел из кабинета и направился в туалетную комнату, заранее понимая, что Дашу там не найдет. Егор, естественно, предвидел подобный исход. Девчонка сбежала. Первым порывом было найти ее и вернуть, но мужчина сдержался. Она напугана, да и он не в себе. Им обоим нужно время, чтобы все как следует обдумать.

Новость о ребенке подействовала на него равносильно разорвавшейся бомбе. Егор был, мягко говоря, поражен. Такого поворота он и представить не мог, да и вообще о детях не думал. Когда Лена погибла... Егор умер вместе с ней. Его больше не интересовали собственная жизнь, семья, будущее, дети. Он существовал потому, что другого выхода просто не было. Если бы мог, заживо похоронил себя рядом с любимой и неродившимся ребенком, но у него еще были неоконченные дела на этом свете, поэтому вырвал только сердце и душу и закопал вместе с ними. И это не метафора. От него, действительно, осталась лишь оболочка, не способная испытывать никакие эмоции, кроме ненависти и злости. Егор словно потерял вкус и зрение. Он не различал цветов вокруг и не чувствовал вкуса еды. Его мир превратился в ад, в котором каждый день мужчина кипел в адском котле.

Егор надевал дорогие костюмы, делал модную стрижку, ходил в спортзал... Притворялся, что продолжает жить, однако все это было ложью. Он врал даже тогда, когда отвечал «Хорошо» на вопрос «Как дела?» Ничего хорошего на самом деле не было. Порой Егор не понимал, для чего до сих пор продолжает жить...

Мужчина надеялся, что когда накажет виновного, ему станет легче. Но нет, не стало... Он сотни раз задавался такими вопросами, как «Почему? Почему ты продолжаешь гореть? Почему не испытал ни капли облегчения?»

Единственный вывод, к которому он пришел, это то, что совсем не такого наказания хотел для убийцы. Моисеев должен был жить и гореть каждый день, глядя в глаза своей дочери, но, увы, слишком легко отделался – оставил Дашу расплачиваться за собственные грехи.

Егор пошел на многое ради того, чтобы отомстить, но так и не добился главной цели – восстановления справедливости. Не получил успокоения...

Получается, переступил через себя и использовал девочку напрасно. Сожалел ли он о том, как с нею поступил? Возможно, если бы только мог жалеть, если бы внутри остались хоть какие-нибудь чувства. Но нет, там не было ничего, кроме пустоты, холода и сплошного безразличия к окружающему и, конечно же, боли, заставляющей задыхаться каждую секунду.

Он словно состоял из двух сосудов: один, снаружи, – изо

льда, который невозможно было пробить или растопить, и другой, скрытый ото всех, – из раскаленного железа. Последний находился в области сердца и выжигал плоть.

Егор привык к постоянной агонии, и она стала его неотъемлемой частью. Даже когда он улыбался, смеялся, дышал, внутри царил всепоглощающий траур, и ничто не могло пробиться сквозь эти сосуды: ни жалость, ни сожаление, ни радость. Все эмоции, которые он когда-то мог испытывать, принадлежали лишь одной-единственной женщине, что любил безумно. Именно в ней заключался весь его мир. Лена стала для него спасением, смыслом жизни. До нее он вообще не представлял, что способен любить. Просто не умел.

Тетя, вырастившая Егора, частенько называла его деревянным сухарем. И он не злился на нее, ибо понимал, что женщина полностью права. Мать умерла от сепсиса, когда ему было всего лишь пять лет. Из рассказов тети он знал, что все началось с полученной на работе раны на ноге. Женщина тогда не придавала особого значения порезу, однако позже началась гангрена. Егор плохо помнил маму. Основной образ, оставшийся в его памяти, – это как она, измученная, лежит на больничной кровати. И еще он помнил стоны от боли, которые слышал по ночам, когда мать выписывали домой. Егор тогда ненавидел ее за них. Ему, маленькому ребенку, и без того было страшно оставаться с ней в одной комнате, особенно после того, как ей отняли ноги... Родная мать вызывала в нем страх и ужас. Ночами он прятался под подушкой и

зажимал уши руками, чтобы не слышать ее криков. Это продолжалось на протяжении нескольких месяцев. И когда мать умерла, он не проронил ни одной слезинки. Возможно, просто был слишком маленьким и толком ничего не понимал.

Потом он оказался под опекой тетки, родной сестры мамы, которая была ласковой до тошноты, постоянно жалела мальчика, оставшегося сиротой. Его уже тогда это жутко бесило. «Егорушка»... Как же его раздражало, когда тетя обращалась к нему так. И было бесполезно просить ту этого не делать. Уменьшительно-ласкательные слова были ее единственным языком.

Отца Егор никогда не знал; в свидетельстве о рождении стоит прочерк. Да, в принципе, он и не интересовался этим. Бесчувственность, считала его тетка, досталась ему по наследству от папаши. А Егор, если честно, был тогда благодарен ему за такой дар, ибо считал, что лучше быть таким, чем нюней, как его двоюродные братья. Ни к ним, ни к своей тете он не испытывал особых чувств и был несказанно рад, когда смог свалить от них в общежитие.

Лена перевернула не только его жизнь, но и изменила сознание. С ней Егор стал другим человеком и был от этого счастлив. Именно тогда он узнал, что такое настоящее счастье. Егор словно впервые в жизни выбрался из темноты и увидел свет. Ради нее он был готов перевернуть весь мир. Не задумываясь, вырвал бы свое сердце и отдал Лене, если бы это сделало ее счастливее.

Он любил настолько, что отсутствие ее аромата выжигало его ноздри, а глаза начинали болеть, когда не видели лица возлюбленной. Он бы, ни секунды не сомневаясь, умер ради того, чтобы она жила, отдал бы жизнь за ее улыбку. В той катастрофе погибли не только Лена с ребенком; умер и человек в нем самом.

Поэтому как может жалеть о чем-то человек, в котором не осталось ни грамма жалости? Единственное, Егор не знал, что Даша еще девственница, думал, просто ломается... Возможно, если бы знал, переиграл все иначе. А теперь она носит его ребенка. Черт возьми, его ребенка! Невозможно поверить в то, что он скоро станет отцом. А еще больше не укладывается в голове, что Даша – мать этого ребенка.

Зачем она его оставила? Почему не прервала беременность после того, как Егор поступил с ней. Даша ненавидела его, однако сохранила ребенка, отцом которого он является. Почему? Не смогла убить частичку себя или же решила отомстить ему с помощью дочери? Конечно, как он сразу не додумался! Вот и чертов бумеранг! Егор отомстил своему врагу через его дочь. Теперь дочь врага хочет сделать то же самое. Насмешка судьбы, не иначе...

Егор припарковал машину рядом с киоском, в котором работала Даша, и посмотрел на часы. До закрытия еще пятнадцать минут. Достал из бардачка снимок УЗИ и посмотрел на ребенка. Да, конечно, пришлось разглядывать фото часами, чтобы понять, где и что находится. Но в итоге разглядел да-

же носик дочери, напоминающий крошечную пуговицу. Его родной дочери. Эта мысль вызывала в нем противоречивые, давным-давно забытые чувства. Страх... Глядя на комочек на снимке, он испытывал странный страх. Страх оттого, что мог бы и не узнать о ее существовании... Или узнать слишком поздно, как это уже было в прошлом... Злость, в первую очередь на себя, за то, что не допустил такой возможности. И, конечно же, на Дашу... На нее даже непонятно, за что... Может быть, потому, что где-то глубоко в своем черном омуте был благодарен ей за то, что сохранила жизнь его дочери. Ей, которую ненавидел.

Мужчина усмехнулся. Можно подумать, он ненавидит только ее одну... Нет, Егор ненавидел весь мир, каждого человека на Земле за простую способность дышать...

Глава 11

ДАША

– Чего тебе надо? – ненавистно спросила девушка.

– Хочу узнать, как мой ребенок, – ухмыльнулся Егор, сложив руки, как школьник на водоотливе, и чуть просунув голову в открытое окошко.

– Еще не доказано, что твой! – отрезала Даша.

– Да? – он вопросительно изогнул правую бровь. – Хорошо, сделаем тест ДНК, я не против, – и насмешливо добавил: – Обычно, наоборот, мужчины требуют, чтобы женщины доказали их отцовство.

– Не в курсе, тебе лучше знать.

– Ты закончила работу? – Егор быстро перевел тему.

– А тебе-то что? – напряглась Даша.

– Поговорить хочу.

– Мне не о чем с тобой говорить!

– Ошибаешься, есть, – более настойчиво произнес Егор. – Собирайся, я жду!

Мужчина оттолкнулся от киоска и выпрямился. Девушка еще несколько секунд заторможенно смотрела в его сторону. Зачем пришел? Что ему опять нужно? Будет угрожать и запугивать?

Даша нерешительно вышла на улицу и подошла к Егору,

нервно сжимая в руках телефон, словно тот сможет ее спасти.

– Говори, что хотел, и я пойду!

– Давай сядем в машину, здесь холодно, – предложил Егор, указав на свой автомобиль.

– Не замерзнешь, небось! – отрицательно качнула головой девушка. – Быстрее, или я уйду.

– Ладно, – согласился он. – Я записал тебя на завтра на УЗИ.

– Что? Зачем? – удивленно нахмурилась Даша.

– Ну, у тебя сейчас тридцать недель. Я разговаривал с врачом, и тот сказал, что на этом сроке проводится... – мужчина запнулся, что-то вспоминая. – Ммм, скрининг, кажется, так называется.

– Я в курсе, но ты-то какое отношение к этому имеешь? – возмутилась девушка.

– Прямое, – буркнул Егор. – Я хочу, чтобы до конца беременности ты наблюдалась в той клинике.

– Ты хочешь? – ее брови поползли вверх, а глаза округлились. – Сказать тебе кое-что? Мне плевать на то, что ты хочешь! Понимаешь? Просто глубоко параллельно!

– Я ожидал такого ответа, – спокойно заявил он. – Но у меня есть к тебе предложение, от которого, думаю, ты не сможешь отказаться.

– Я не то чтобы отказываться, но даже слушать не буду! На этом разговор закончен!

– Я надеялся, что мы сможем договориться, – Егор спря-
тал руки в карманах брюк. – Но раз нет, будь готова видеть
меня каждый божий день. До родов, разумеется...

– Что это значит? – остановилась Даша, еще секунду назад
собираясь уходить.

– У меня был и другой вариант, но ты отказалась выслу-
шать, – уголки его рта дрогнули в хитрой ухмылке, а глаза
прищурились.

– Ты не смеешь приближаться ко мне, когда тебе вздума-
ется. Я этого не позволю! – разозлилась девушка.

– Ты действительно веришь, что сможешь мне помешать?

– А ты думаешь, на тебя не найдется управа?

Он рассмеялся.

– Не будь таким самоуверенным! – прошипела Даша,
окончательно выйдя из себя.

– Ну так что, ты выслушаешь мое предложение?

– Катись-ка ты со своим... – запнулась девушка, так как
в ее руках завибрировал телефон. На экране высветился но-
мер риелтора.

– Да, – ответила Даша, искоса глянув на Егора, и отошла
от него на несколько шагов.

– Дарья Петровна, добрый вечер, – поприветствовала ее
Инга Сергеевна. – У меня для Вас хорошая новость – на-
шлись покупатели на Вашу квартиру, хотят уже завтра по-
смотреть...

– Правда? – обрадовалась Даша. – Отлично, действитель-

но хорошая новость. Можно я Вам минут через тридцать перезвоню?

– Так что ты хотел? Говори быстрее, я спешу, – обернулась к Егору и выжидающе посмотрела на него. Нужно было ослабить его внимание. Пусть выложит свое предложение, а она, в свою очередь, пообещает все обдумать. И пока будет делать вид, что думает, успеет сбежать.

– Все просто. Ты будешь наблюдаться до родов у моего врача, а взамен я не стану попадаться тебе на глаза без необходимости, – повел плечами Егор.

– А после родов? – спросила она, скрестив руки на груди.

– Об этом я еще не думал.

– Не думал? И не стоит напрягать свой мозг! – отрезала Даша сурово. – Не знаю, что ты там себе напридумывал, но ты и мой ребенок две совершенно несовместимые вещи. Не будет у вас счастливого воссоединения! Ты не станешь ей отцом! Это просто невозможно!

– Ты не можешь мне помешать, – отрезал Егор, изменившись в лице, но, тут же взяв себя в руки, произнес: – Я не это приехал обсуждать. Так что насчет моего предложения?

– Я стою на учете в поликлинике, и меня все устраивает.

– Медицинский центр, который я предлагаю, лучший в городе. А к врачу, который будет заниматься тобой, мечтают попасть практически все женщины.

– Я не мечтаю! Мне это не нужно.

– Ты не понимаешь, от чего отказываешься...

– И не хочу понимать! – остановила его устало. – Единственное, чего я хочу на самом деле, так это чтобы ты исчез из моей жизни. Всего лишь малость! Я не гонюсь за тобой после той боли, которую ты причинил, не спрашиваю с тебя, не ищу отмщения. Я просто не желаю тебя видеть. Хотя бы это ты можешь сделать?

– Это невозможно! – хмуро отрезал Егор. – У тебя есть то, что принадлежит мне. Я сам не рад быть здесь, и ты, кстати, можешь одним «да» решить эту проблему.

– Как все просто, – горько усмехнулась Даша. – Но почему я должна тебе верить?

– Я даю тебе слово...

– Даешь слово? – воскликнула она, побледнев. – Ты уже однажды обещал, что никогда меня не обидишь! – дрожащие губы растянулись в подобие улыбки. – Хотя да, ты не обидел... Ты просто уничтожил меня!

– Повторюсь, я не для этого приехал. Каков твой ответ?

– Я должна подумать! – выдавила Даша через силу.

– Хорошо, только не забывай, что завтра у тебя плановое УЗИ, – напомнил Егор. – Садись в машину, я отвезу тебя домой.

– Это ни к чему.

– На улице холодно, и дождь начинается. Не хватало еще, чтобы ты заболела накануне родов. Не упрямясь, садись в машину.

– Иначе затолкаешь силой?

– Не утрируй, – он подошел к машине и открыл переднюю дверь. – Садись.

– Ты не отстанешь? – спросила девушка, с трудом сдерживая бушующую внутри бурю возмущения. Ей жутко хотелось высказать ему в лицо все, что думает о его предложении и о нем самом, однако не смогла. Она решила усыпить бдительность Егора.

– Нет, – спокойно ответил тот.

– Ладно, только бы побыстрее от тебя отделаться, – согласилась Даша, направившись к машине. Но не успела она опуститься на сиденье, как вдруг вспомнила, что забыла закрыть киоск.

– Я сейчас, нужно закрыть ларек, – произнесла она и, положив телефон на сиденье, выбралась из автомобиля.

– Тебе помочь? – тут же поинтересовался Егор.

– Обойдусь!

Даша смотрела в окно на мелькающие перед глазами дома и яркие витрины магазинов. Она пыталась отвлечься и не обращать внимания на Егора. Одно его присутствие разрывало ее душу на части. Находиться рядом с ним было просто невыносимо. Ей слишком сильно хотелось задеть его и уколоть, однако она из последних сил сдерживалась. Мужчина тоже молчал, сосредоточившись на дороге. В какой-то момент девушка испуганно поняла, что они проехали поворот на ее улицу.

– В чем дело? Куда ты меня везешь? – воскликнула она взволнованно и повернулась к нему.

– Туда, где ты будешь у меня на виду, – бросил он холодно.

– В смысле? А как же твое предложение? – изумилась Даша, остолбенев.

– Я передумал!

Глава 12

ДАША

– Останови машину! – закричала девушка, ударив его по руке. – Это похищение! Я заявлю на тебя!

– Не суетись напрасно, – огрызнулся Егор, даже не взглянув в ее сторону.

– Ты, придурок, еще минуту назад обещал мне, что оставишь в покое! Грош цена твоим словам!

– Так ты сама не приняла моего предложения.

– Да не было никакого предложения! Ты все спланировал заранее, – развела она яростно руками. – Останови машину или я за себя не отвечаю!

Автомобиль выехал из города, и на улице сразу же потемнело. Дворники торопливо размазывали капли дождя по лобовому стеклу. С каждой минутой ливень усиливался.

– Останови! – заорала Даша, больше не сдерживая себя.

– Спокойно, тебе нельзя нервничать, – равнодушно бросил мужчина.

– Серьезно? Спасибо за заботу, идиот! – она ударила его кулаком в плечо. – Останови, говорю, машину! Останови! Останови!

– Угомонись, черт возьми, мы разобьемся, – зарычал Егор, уворачиваясь от очередного удара.

– Лучше уж так, чем с тобой рядом! Я не успокоюсь, пока не остановишься!

Машина с юзом затормозила у обочины. Даша, не раздумывая, выскочила из нее и попала под проливной дождь. Егор вышел следом и направился к девушке.

– Не подходи! – закричала Даша, глотая беззвучные слезы. – Оставь меня в покое! Хватит уже!

– Все сказала? Можем ехать? – проигнорировал он ее истерику и, сняв с себя куртку, накинул ей на голову.

Через секунду его рубашка полностью промокла.

– Я никуда с тобой не поеду!

– Садись в машину, ты промокнешь...

– Не нужно, – остановила она, выставив руку вперед. – Даже твоя забота кажется ядом. Почему ты не можешь от меня отстать?

– Ты носишь моего ребенка, – спокойно напомнил тот.

– О боже, только не говори, что жаждешь стать отцом! Ты делаешь это для того, чтобы добить меня! – обвинила она, дрожащей рукой стащив с себя его куртку, и швырнула ему обратно.

– Хватит, садись в машину, твой плащ насквозь промок! – он шагнул к Даше и легонько направил ее к машине.

– Я сяду, если только ты отвезешь меня домой, – заявила решительно девушка.

– Отвезу.

– Не верю тебе ни грамма.

– Это уже твои проблемы, – ухмыльнулся он, стряхивая воду с волос.

– Не поеду никуда! Оставь меня в покое! – бушевала Даша, чувствуя, как промокает свитер под плащом.

– Тебя бы оставил с превеликим удовольствием, но в тебе мой ребенок, не забывай!

– Да плевать тебе на ребенка! Ты все делаешь из-за своей проклятой мести!

– Значит, так, я с трудом сдерживаюсь, чтобы не затолкать тебя в машину силой. Поэтому не испытывай моего терпения, ибо что будет потом, тебе не понравится, – угрожающе зарычал Егор.

– Правда? А сейчас мне прямо все нравится, по-твоему? Я просто в восторге от того, что ты меня похитил!

– Садись в машину! Словами ты себе не поможешь!

– Конечно, я избавлюсь от тебя лишь на том свете! – воскликнула девушка обреченно.

– Верно, поэтому нет смысла пререкаться, – мужчина нетерпеливо пододвинул ее к машине.

– Да гори ты в аду, чудовище!

– Можешь присоединиться ко мне там, – усмехнулся Егор и, надавив на плечи, усадил девушку на сиденье.

– Мой ад и так здесь, рядом с тобой! – пробубнила Даша, недовольно скрестив руки на груди.

– Сними плащ, он насквозь мокрый, – велел Егор и, не дожидаясь ответа, наклонился в салон и сам стащил с нее

верхнюю одежду.

Даша настолько была зла и устала, что даже не стала ему мешать. Бросив плащ на заднее сиденье, Егор занял водительское место и включил печку на всю. В салон сразу же заструился теплый воздух.

Девушка метнула на него ненавистный взгляд и заметила, что по его лицу стекают капли воды. Он полностью вымок.

– Куда ты меня везешь? – спросила Даша осипшим голосом.

– Скоро увидишь. Мы почти приехали, – ответил Егор, глядя на дорогу.

– И что дальше? Ты собираешься закрыть меня где-нибудь до тех пор, пока я не рожу?

– Все нюансы мы обсудим позже.

– Позже – это когда? – настаивала девушка.

– Сначала мне нужно уладить кое-какие дела, а потом я тебе все объясню, – продолжал тот вторить загадками.

– Это мне ни о чем не говорит! – начала она снова заводиться.

– Не отвлекай, мне нужно следить за дорогой.

Спустя десять минут автомобиль остановился у металлических ворот, которые тут же начали открываться. Даша оглядывалась, пытаясь понять, куда он ее привез, но местность оказалась ей совершенно незнакомой. Машина въехала на территорию частного дома и затормозила у его порога.

Девушка подозрительно осмотрела большой двухэтажный особняк. Кому принадлежит этот дом?

Егор вышел из машины и обошел ее, чтобы открыть дверь Даше, однако она совершенно не собиралась вылезать.

– Ты сказал, что отвезешь меня домой! – напомнила она, угрожающе уставившись на него.

– Я и привез тебя домой.

– К кому домой?

– Ко мне, – спокойно ответил тот.

– К тебе? – удивилась девушка. – Кто же ты у нас? Анонимный миллионер?

– Типа того, – усмехнулся Егор.

– Чего еще я о тебе не знаю? – вскинула Даша вопросительно брови.

– Ты ничего обо мне не знаешь, – холодно бросил Егор. – Выходи уже из машины.

– Знаешь, а мне теперь понятно, почему ты такой бесстрашный, – заявила она ненавистно. – Деньги есть, всегда сможешь откупиться.

– Егор Александрович, – перебил незнакомый мужской голос. – Машину загнать в гараж?

Чуть подавшись вперед, Даша увидела молодого человека, одетого во все черное.

– Да, и помой утром. Стой, завтра жду всех в восемь в моем кабинете, у меня будут для вас особые распоряжения, – Егор мимолетно взглянул на Дарью. – Кстати, дай мне свою

куртку.

– Что? – растерялся парень.

– Дай мне свою куртку! – повторил Егор раздраженно.

Тот послушно снял куртку и протянул хозяину. Забрав ее, Егор обратился к Даше:

– Мне долго тебя ждать?

Девушка нерешительно выбралась из машины и вздрогнула, когда он накинул ей на плечи куртку, отнятую у работника.

– Идем! – скомандовал мужчина и, взяв Дашу за локоть, повел за собой.

Егор открыл дверь и практически затолкал ее внутрь. Девушка отбросила его руку, застыв у входа.

– Татьяна Борисовна, Вы на кухне? – раздался рядом голос Егора.

И не успел тот договорить, как к ним навстречу выбежала женщина лет шестидесяти.

– Добрый вечер, Егор Александрович! – поприветствовала его домработница, не обратив никакого внимания на Дашу.

– Татьяна Борисовна, разместите девушку в гостевой комнате.

– У нас гости? – удивилась женщина и только теперь заметила Дарью. – Господи, да вы же все мокрые, – изумилась та, взявшись за голову.

– Татьяна Борисовна, – твердо повторил Егор, – отведите

ее в гостевую комнату, пожалуйста!

– Конечно, конечно, – засуетилась Татьяна Борисовна. – Идем, милая, найдем, во что переодеться, а то, не дай бог, заболеешь.

Даша растерянно пошла за женщиной, даже не взглянув на Егора, и, услышав его голос за спиной, напряглась.

– Татьяна Борисовна, потом я жду Вас у себя в кабинете.

– Хорошо, – ответила домработница и, будто опомнившись, остановилась: – А с ужином что? Стол накрывать?

– Нет, – торопливо ответил мужчина. – Я не хочу, а ей отнесите в комнату.

Оказавшись в гостевой, Даша ощутила непомерную усталость. Она отстраненно наблюдала за женщиной, застилающей постель. Девушка стащила с себя чужую куртку и задрожала, так как холод пробирал до костей.

– Ох, ох, – запричитала Татьяна Борисовна, – вся мокрая, да в таком положении, – она удивленно посмотрела на округлый живот. – Дочка, давай иди прими теплый душ и закутайся в одеяло, а я найду одежду и принесу горячую еду.

Женщина поспешно вышла из комнаты, а Даша так и осталась стоять в ступоре. Она и не помнила, когда в последний раз к ней проявляли такую доброту.

ЕГОР

– Входите, – произнес Егор, услышав тихий стук в дверь.

– Гостью я разместила, – с ходу сообщила Татьяна Борисовна. – Хотела посоветоваться с Вами насчет вещей. Ее одежда вся сырая, и я подумала, может быть, взять что-то из гардероба Ле... – женщина запнулась, увидев суровый взгляд хозяина.

– Я сам с этим разберусь! – отчеканил Егор металлическим голосом. – Даша проживет здесь какое-то время. И я прошу Вас за ней приглядывать. Без моего разрешения ей запрещено покидать дом. Охрану я утром тоже предупрежу. Вы меня поняли, Татьяна Борисовна?

– Поняла, – растерянно махнула головой женщина.

– Вот и хорошо, можете идти разогревать ужин.

ДАША

Она сидела на кровати, закутавшись в одеяло. Теплый душ придал немного сил, но голова все равно шла кругом. Девушка не понимала, каким образом очутилась в этом доме, как позволила Егору привезти себя сюда. Однако что она могла поделать? Не драться же с ним. Конечно, и мириться с этим Даша не собиралась.

Стоило только вспомнить о Егоре, как он заявился собственной персоной. Вошел в комнату по-хозяйски и положил сложенную стопку одежды на кровать рядом с ней.

– Пока надень мою одежду, а утром тебе привезут все

необходимое.

– Ни за что не надену твои вещи! – уверенно заявила девушка.

– Боишься, они тебя обожгут? – усмехнулся Егор.

– Нет, меня тошнит от твоего запаха!

– Не волнуйся, они пахнут только кондиционером, футболки и шорты новые, – пояснил он.

– Неважно. Мне противно даже от мысли, что они лежали в твоём шкафу, – намеренно задевала его Даша.

– Хорошо, спи голой, я не возражаю, – бросил Егор, игриво приподняв одну бровь. – Если замерзнешь, позови, я согрею. Чего только не сделаешь для матери своего ребенка...

– Фу, еще чего! – состроила брезгливую гримасу девушка. – Можешь идти, я дальше без тебя разберусь!

– Можно подумать, я собираюсь здесь ночевать! – прошептала Даша, как только он вышел из комнаты и, найдя свой телефон, набрала номер службы спасения. – Ну посмотрим, как теперь ты выкрутишься!

Глава 13

ЕГОР

Егор стоял на пороге, скрестив руки на груди, и наблюдал за полицейской машиной, подъезжающей к дому. О ее появлении ему сообщил охранник. Он нимало удивился, но все равно велел открыть ворота. «И зачем же они пожаловали так поздно?»

– Чем обязан? Музыку громко слушаю? – иронично поинтересовался Егор, когда полицейские вышли из машины.

– Добрый вечер, мы можем поговорить с Моисеевой Дарьей Петровной? – спросил тот, что постарше.

– Может, представитесь для начала? – высокомерно потребовал Егор.

– Старший сержант полиции Поликарпов Николай Григорьевич, – отрапортовал полицейский.

– Документы и цель визита? – спросил раздраженно хозяин дома.

– Поступил звонок на телефон единой экстренной службы, – пояснил старший сержант, протянув Егору свое удостоверение, – от Моисеевой Дарьи Петровны. Она заявляет, что ее похитили и удерживают здесь силой.

– Кто похитил? – мужчина едва сдерживал смех.

– Нам известны только имя и отчество – Егор Алексан-

дрович. Это Вы, я правильно понимаю? – подозрительно посмотрел на него Поликарпов.

– Понимаете Вы правильно, – подтвердил Егор. – Однако вышло недоразумение. Моя жена Дарья Петровна в положении, и у нее сильно шалют гормоны. Мы повздорили немного, и она спустила на меня всех собак. Этим беременным просто невозможно угодить. Видите ли, я купил ей нектарины вместо персиков, – мужчина закатил глаза, состроив страдальческую гримасу. – В любом случае конфликт уже исчерпан. Видимо, она перепутала номер своего психолога с номером экстренной службы.

– А можем мы увидеть саму Дарью Петровну? – усомнился в рассказе полицейский.

– Она отдыхает, не хотелось бы ее тревожить, – твердо заявил Егор.

– Все же нам придется настоять. Без ее подписи мы не можем оформить ложный вызов.

– Ну хорошо, сейчас позову, – неохотно согласился Ковалев.

Егор вернулся в дом и, направившись к лестнице, заметил Дашу, спускающуюся вниз.

– Bravo! – он хлопнул в ладоши и растянул губы в подобие улыбки. – Такого от тебя даже я не ожидал!

Она испуганно замерла напротив него. Мужчина окинул девушку насмешливым взглядом. Его футболка даже в ее положении оказалась ей велика, а шорты вообще висели шаро-

варами ниже колен.

– Не стошнило? – спросил Егор, вопросительно изогнув бровь.

– Что? – не поняла Даша.

– Ну, ты же говорила вроде, что тебя тошнит от моих вещей.

– Пришлось перебороть неприязнь, – буркнула она едва слышно.

– Прекрасно, а теперь слушай меня внимательно, – он навис над ней угрожающе. – Мы сейчас выйдем к твоим друзьям, и только попробуй ляпнуть лишнего.

– И что будет? – девушка с вызовом посмотрела ему в глаза.

– Что будет? Придется повозиться, и я, конечно, все замну, но с тобой уже таким добрым не буду.

– А-ха-ха, – ее смех звучал неестественно. – Думаешь, мне осталось, что терять?

– Как вариант, я упрячу тебя в психушку, и тебе придется постараться, чтобы доказать, что ты вменяемая! Хотя в этом я тоже сомневаюсь.

– Это шутка такая? – глаза девушки чуть не повыскакивали из орбит.

– Отчего же? Я тебе гарантирую это, – произнес он тоном, отмечающим все сомнения. – У меня достаточно для этого возможностей и связей. А теперь идем со мной, дорогая девушка.

ДАША

Девушка в изумлении таращилась на Егора. Его угрозы вызвали в ней бурю негодования. Даша не поверила бы в то, что он способен на такое, если бы не знала обратного. Этот говнюк способен на любую подлость. Егор нагло обнял ее за талию и повел к выходу. Даша еле сдержалась, чтобы не вцепиться зубами в его плечо.

– Это обязательно? – зашипела она ненавистно.

– Конечно, ты же моя горячо любимая жена, – усмехнулся Егор, наклонившись к ее уху.

– Боже упаси! – буркнула девушка, чуть ли не перекрестившись.

– А вот и мы, – произнес Егор, когда они вышли на порог. – Дарья Петровна собственной персоной в целости и сохранности.

– Добрый вечер! Старший сержант Поликарпов Николай Григорьевич, – представился полицейский, обратившись к ней. – Дарья Петровна, Вы подтверждаете, что вызов ложный?

Даша молчала, украдкой поглядывая на Егора, но тот казался совершенно спокойным. Видимо, действительно понимал, что при любом исходе отмажется. А она? Сможет ли она себя спасти, если его угроза окажется правдой?

– Любовь моя, ответь же что-нибудь сотрудникам право-

порядка, не заставляй их ждать, – он плотнее прижал ее к себе. – Извините, она спросонья немного растерялась.

– Прошу прощения за беспокойство, я погорячилась, – протараторила Дарья без должного сожаления.

– Все, ситуация разрешена? – поспешно вмешался Егор. – Моя супруга может возвращаться домой? А то она жутко не переносит холода.

– Не только холода, – прошептала Даша так, чтобы слышал только он.

– Я тоже без ума от тебя, дорогая, – бросил Егор ехидно и чмокнул ее в щеку.

– Я тебя убью! – выдавила сквозь зубы ему в ответ.

– Дарья Петровна, мы оформили ложный вызов, но предупреждаю сразу, это влечет наложение административного штрафа в размере от 1000 до 1500 рублей, – пояснил полицейский и протянул ей протокол для подписи. – Распишитесь, пожалуйста.

Даша расписалась и, смерив Егора убийственным взглядом, зашла в дом. Да, она не питала больших надежд на то, что полицейские смогут ее вызволить, однако очень расстроилась, потому что мерзавец слишком легко отделался. Он как будто даже не разозлился. А девушка так надеялась, что это выведет его из себя.

Оказавшись в комнате, она сняла шорты, тугая резинка которых оставила полосатый след на животе, и приготовилась ко сну, так как все равно на сегодня других вариантов

спасения у нее не просматривалось. Однако не успела девушка лечь в постель, как в спальню ворвался Егор.

– Что тебе нужно? – возмутилась Даша.

– Соскучился, – фыркнул мужчина и задумчиво прошелся по комнате.

– А уроки актерского мастерства, небось, в МХАТе брал? – съязвила девушка, внимательно наблюдая за ним.

– Хорош, правда? – самоуверенным тоном спросил он.

– Хорош? – презрительно повторила Даша. – Ты непревзойденно хорош во лжи, предательстве, подставе! В этом тебе и, правда, нет равных!

– Думаю, ты мне льстишь, – хмыкнул Егор, выдвинув верхний ящик комода.

– Ты что-то потерял, дорогой муженек?

– Нет.

– Если ищешь свою совесть, то уверяю, ее здесь нет, – не скрывая удовольствия, злорадствовала девушка. – А если что-то другое, скажи, может быть, помогу.

Он подошел к кровати и поднял одну подушку за другой, а потом схватил шорты и проверил в них карманы.

– Или холодное оружие? Боишься, что прирежу тебя ночью? – не удержалась Даша и рассмеялась, ибо наблюдать за его метаниями было слишком весело. – Не беспокойся, муженек, я не собираюсь о тебя марать руки, хотя идея сама по себе неплоха. Вряд ли сейчас мне дадут много.

Егор подошел к ней и застыл в полушаге. Затем задумчиво

осмотрел с ног до головы.

– Не будешь даже орать? – спросила Даша, глядя ему в глаза.

– Орать? – нахмурился он.

– Ну да, ты же любишь угрожать и запугивать, – произнесла девушка совершенно спокойно. – Неужели мой сюрприз тебя совсем не разозлил?

– А должен был?

– Этого я не могу знать, – Даша машинально приложила руку к животу – ребенок больно ее пнул. – Ведь я совсем не знаю тебя. Кто ты, Егор Александрович?

Мужчина проследил за движением девушки, и его взгляд залип на ее животе.

– Хотя, знаешь, – голос Даши стал колючим, – даже не хочу знать! Мне не нужно ничего о тебе знать, для того чтобы уничтожить. Я обещаю тебе, пока здесь нахожусь, каждый твой день будет адом!

Он отшатнулся и, посмотрев ей в глаза, ледяным тоном спросил:

– Где твой телефон?

– А, поняла, – воскликнула девушка, указав пальцем на кровать и комод. – Это сейчас был обыск?

– Не хочу, чтобы ты еще какую глупость выкинула, – отрезал мужчина нетерпеливо. – Так где?

– Не знаю, – она равнодушно пожала плечами.

– Не заставляй меня переворачивать всю комнату!

– К сожалению, я потеряла его, так что даже если все здесь разнесешь, все равно не найдешь.

– Куда спрятала?

– В трусы. Будешь проверять?

– Сомневаешься? – его брови вопросительно дернулись.

В следующий миг он схватился за края футболки и одним движением стащил ее через голову Даши. Ошарашенная девушка осталась в одном белье. Она тупо моргала, раскрыв рот от удивления, а потом замахнулась в попытке вlepить ему пощечину, однако мужчина успел поймать ее руку раньше.

– Я смотрю, у тебя вошло в привычку бить меня по лицу, – усмехнулся Егор, отпустив руку девушки.

– Знаешь, а мне бы это даже нравилось, если бы не пришлось дотрагиваться до тебя, – ненавистно выплюнула слова ему в лицо. – Никогда не думала, что чужая боль будет приносить мне удовольствие!

– Я рад, что тебе нравится хоть что-то связанное со мной, – его взгляд опустился на обнаженный живот.

– Чего уставился? – раздался ее удивленный возглас. – Беременных не видел? Не нашел телефон, так давай проваливай!

– Хрен с ним, – выругался Егор. – Все равно зарядки тебе надолго не хватит.

– О, а это даже обидно, – она наигранно надула губки. – Ты недооцениваешь мои способности!

– Сладких снов, – пожелал он, направляясь к двери, – моей дочери в твоём животе.

– Егор Александрович, – окликнула его Даша, – не спи слишком крепко, а то я могу прийти к тебе во сне, а может быть, и не во сне, да с чем-нибудь острым или тяжелым...

– Жизнь моя, – из его уст это звучало как оскорбление, – я не сплю, как вампир, уже много лет, поэтому сильно не пугайся, если случайно обнаружишь меня в своей кровати...

Глава 14

ДАША

Даша хотела превратить жизнь Егора в ад, а вышло все совсем наоборот. Девушка задыхалась в его доме. Она будто находилась в газовой камере. Провозившись с полночи, так и не смогла заснуть. Она впервые ночевала вне дома, не считая больницы. Простыня на постели словно обжигала ее кожу, а подушки будто были напигованы иголками. Происходящее походило на чью-то злую шутку, неправду, страшный сон. Девушка и представить себе не могла, даже в самых отчаянных мыслях, что однажды окажется в доме Егора.

Даша никогда не собиралась с ним воевать, не желала мстить. Все, о чем она мечтала, так это раскрыть правду. Однако он вынуждает ее бороться за свою жизнь. Девушка не намеревалась мириться с несправедливостью. Она слишком сильно ненавидела Егора, чтобы тот сделался отцом ее ребенка. Поэтому она приняла решение: необходимо как можно быстрее избавиться от этого негодяя. Конечно, избавиться в обычном понимании звучит как-то угрожающе, но Даша должна найти способ вычеркнуть его из своей жизни. Только вот пока не знает как, и потому ее душу от подобных мыслей разрывает на разные части.

От понимания того, что Егор находится рядом, где-то в

соседней комнате, мозг начинал кипеть, а нервы, словно гитарные струны, натягивались до предела. Этот высокомерный, жестокий тип вызывал у нее лишь отчуждение. Ну как она могла его полюбить? Почему поверила в сказку? Наверное, на тот момент сильно в этом нуждалась и потому просто ослепла! Ах, если бы она только могла повернуть время вспять, то стерла бы любое упоминание о Егоре. За такую возможность девушка отдала бы все, не колеблясь сердцем, и даже душу.

В итоге уснуть у нее так и не получилось. Даша направилась в ванную комнату за спрятанным телефоном. Как она и думала, Егор там и не думал искать. А достаточно было просто посмотреть в стопке сложенных полотенец... Она разблокировала экран и с досадой обнаружила всего десять процентов зарядки. Решила, несмотря ни на что, выключить его и не включать до тех пор, пока не пригодится.

Наутро она чувствовала себя как выжатый лимон: голова гудела, глаза слипались, а силы обещали вот-вот ее покинуть. В изнеможении собралась немного вздремнуть, но не смогла, ибо в дверь постучали.

Не спеша открыла, хотя и так было не заперто. Девушка обнаружила в коридоре охранника с несметным количеством пакетов.

– Егор Александрович велел отнести Вам это, – пояснил парень смущенно и легонько встряхнул свою ношу.

– Мм, Егор Александрович велел, – повторила Даша, обу-

реваемая желанием послать охранника обратно.

Только вот она не успела этого сделать, так как услышала командный голос Егора:

– Занеси в комнату и положи!

Парень торопливо выполнил задание и испарился, а его место занял сам хозяин дома.

– Как спалось? – спросил он бесстрастно.

– Как в аду, – огрызнулась девушка.

– Приятно это слышать, – хмыкнул мужчина. – Вот одежда, – Егор указал рукой на гору пакетов, сваленных на кровати. – Я не знаю твоего размера, поэтому заказал несколько вариантов на выбор.

– Я сейчас разрыдаюсь, – усмехнулась Даша.

– От счастья?

– От смеха! – хохотнула она, усевшись на постель. – Ты сам все это покупал? Даже не верится! Царь собственной персоной покупал женские вещи, – девушка демонстративно приложила ладонь к губам, скрывая усмешку. – Умру со смеху!

– Придется тебя огорчить, покупал не я, – раздраженно бросил Егор. – Я только отдал приказ. Здесь должно быть все, что тебе понадобится на первое время. Одевайся – в десять прием у врача.

– Ты понимаешь, что я не собираюсь, как собачка, выполнять твои команды, – разозлилась Даша. – И здесь оставаться я тоже не намерена!

– Тебя никто не спрашивает!

– А это мы еще посмотрим!

Он вышел из комнаты, а девушка в ярости смела рукой купленные им пакеты на пол. Если бы только ненависть была осязаема, она испепелила бы Егора одним взглядом.

– Подонок, мерзавец, кретин! Как же я тебя ненавижу! – простонала она злобно.

Навернув несколько кругов по комнате, Даша так и не смогла успокоиться. Чтобы немного отвлечься, она взялась за пакеты, так как ей все равно нужно было что-то надевать. Да, Егор не соврал. Девушка обнаружила самую разнообразную одежду для беременных: штаны, джинсы, спортивный костюм, свитера, рубашки и футболки. Он купил все: от носков до белья. И каждая вещь – в нескольких размерах. С облегчением в одном из пакетов она нашла зубную щетку и расческу. Егор даже об этом подумал.

Почистив зубы и умывшись холодной водой, Даша решила все же одеться. Из кучи вещей она выбрала черные джинсы и серый свитер. Одежда для беременных, действительно, пришлась ей впору. Девушка и не думала, что с таким большим животом в джинсах может быть столь удобно.

Спрятав телефон в задний карман, Даша вышла из комнаты. Ей обязательно нужно сегодня сбежать, для того чтобы встретиться с риелтором. Да и с работой необходимо уладить все вопросы. Ее, наверное, там уже потеряли. Она должна была сегодня сдать ключи и подписать бумаги и... пропала.

Конечно, девушка понимала, что спрятаться от Егора не получится – он по-любому будет ее искать и со своими связями, естественно, найдет. Однако ей нужно отдать ключи риелтору, чтобы тот мог показать покупателям квартиру. А как только она продается, Дашу и с собаками не сыщут.

– Ты теперь везде, как собачка, будешь ходить за мной? – спросила Даша, садясь в машину Егора.

– Только к врачу, – ответил он, оценивающе оглядев ее. – Черт! – выругался мужчина ни с того ни с сего. – Забыл про верхнюю одежду.

– Не утруждайся, мне и в своем плаще хорошо!

– По-моему, он не сходится у тебя на пупке, – с издевкой поддел Егор.

– По-моему, ты самый отвратительный человек во вселенной! – буркнула Даша, отвернувшись к окну. – Меня выворачивает от твоего присутствия.

– Я и сам не рад, что приходится с тобой возиться! – слышал он то, что она прошипела едва слышно.

– Не пришлось бы, если бы оставил меня в покое! – гневно воскликнула девушка.

– В таком случае я бы не узнал про ребенка.

– Не узнал и что с того? Зачем ей такой папаша? Чему ты ее можешь научить? Тому, как ненавидеть весь белый свет? – Дашу снова распирало от желчи.

– Это не имеет значения, я ее отец! – гаркнул он угрожающе.

– Отец? – девушка нервно рассмеялась. – Не смейся меня, ты всего-навсего донор биоматериала. Ты не хотел ребенка, а на планете десятки тех, кто мечтает о детях! И среди них, несомненно, для нее найдется лучший отец.

– Что это значит? – зарычал Егор, смерив ее презренным взглядом.

– Ничего! – отрезала Даша, пожалев о последних словах.

– То есть ты хотела отказаться от ребенка? – выдал мужчина, чеканя каждое слово.

– А ты что думал, будто я мечтаю в девятнадцать лет родить от насильника? – выпалила девушка, задыхаясь. – Решил, что сохранила ребенка для тебя? У-у, – она отрицательно качнула головой. – Ради тебя я бы даже пальцем не пошевелила! Я, правда, очень хотела вырвать эту маленькую частичку тебя из себя, но не смогла, потому что ребенок ни в чем не виноват!

– Ты бы так легко отказалась от собственного малыша? – сквозь зубы прорычал мужчина, и желваки на его скулах задергались из стороны в сторону.

– Простите, я не святая! – закричала она, не совладав с собой. – Это твоя ошибка! Не моя! А расплачиваться должна я, правильно? – запнулась, чувствуя, как бешеные удары сердца приподнимают ребра. – Ты наказал всех вокруг, но пощадил самого виноватого – себя! – ком в горле перекрыл дыхание. Задыхаясь, Даша потребовала: – Останови машину, мне нужно прийти в себя!

Егор тут же послушно свернул к обочине и затормозил. Девушка выскочила из автомобиля и сделала несколько шагов вперед, открытым ртом глотая воздух.

– Не плакать! Не плакать! Ты обещала папе, что не будешь плакать! – напонила себе дрожащим голосом. Но несколько слезинок все равно предательски скатились по щекам. Она яростно вытерла их тыльной стороной ладони, поцарапав нечаянно пуговицей на манжете нежную кожу.

Душа шевельнулась как-то неприятно от омерзительных слов, сказанных про ребенка. Она назвала дочь ошибкой и не могла отрицать этого, ведь на самом деле так оно и было. Только это не ее ошибка, а его. От Даши тогда ничего не зависело!

Глава 15

ДАША

Егор вышел из машины у больницы и, облокотившись о капот, принялся ее ожидать, вот только Даша совсем не торопилась выходить. Скорее, она вообще не хотела этого делать. Их перепалка лишила девушку последних сил. Она понимала, что это все бессмысленно и никакие слова не пробьют его стальную броню. Да и если бы могли пробить, то этого слишком мало. Ссоры с Егором не приносили ей облегчения. Даша знала, что тот сдерживает себя лишь из-за ребенка. Если бы не малыш, которого она носит, он давно бы ее уничтожил. И у девушки появилось встречное желание сделать то же самое с ним самим. Она никогда не была мстительницей, однако в последнее время ей именно хотелось крови. Крови Егора! Видимо, с кем поведешься, от того и наберешься. Но что бы Даша ни сделала, это все будет слишком мягким наказанием для такого деспота, как Егор. Он должен корчиться в агонии за содеянное...

– Выходи, мы и так опоздали, – потребовал мужчина, открыв пассажирскую дверь.

Девушка вышла, полностью игнорируя его присутствие. Как же сильно ей хотелось, чтобы он исчез, провалился сквозь землю!

Врач принял их без очереди и с ходу обратил внимание на усталое состояние Дарьи.

– Дарья Петровна, Вы неважно выглядите, что-то беспокоит? Поднимите рукав – измерю давление.

– Ничего не беспокоит, – ответила девушка, умолчав истинную причину своего состояния. – Просто не выспалась.

– Сто тридцать на девяносто, высокогато! – озвучил, нахмурившись, Геннадий Анатольевич. – Я запросил Вашу медкарту из поликлиники, в которой стоите на учете, но пока не получил. У Вас случайно нет с собой обменной карты? Хочу посмотреть динамику давления.

– Карты нет, – она отрицательно качнула головой, – но давление всегда было хорошим.

– Ясно, значит, много нервничали накануне, – безошибочно определил врач.

– Как тут не нервничать, – пробубнила себе под нос Даша и метнула суровый взгляд в сторону Егора.

– Егор Александрович, – проследив за ее взглядом, Геннадий Анатольевич обратился к мужчине: – Я Вам, кажется, говорил на прошлом приеме, что спокойствие беременной женщины – залог здоровья малыша? – тот ничего не ответил, и врач продолжил: – Вы должны обеспечить покой матери будущего ребенка. Я, конечно, назначу успокоительное на травах, но, повторяю, самое главное – покой. Дарья Петровна, ложитесь на кушетку, я измерю живот, а потом сделаем УЗИ и КТГ и сдадим анализы.

– Хорошо, – согласилась девушка, понимая, что упираться будет бессмысленно, и, посмотрев на Егора, холодно произнесла: – Можешь уже выйти, ты здесь не нужен.

Он покинул кабинет, даже не взглянув на нее, и Даша вздохнула с некоторым облегчением. Даже минута без него была для нее передышкой.

В кабинет УЗИ он все же поперся вместе с ней, как будто ему, действительно, важно благополучие ребенка. Даша едва удержалась от того, чтобы не захлопнуть перед его лицом дверь.

Девушка села на кушетку, дожидаясь врача, а Егор облокотился о стену. Она изо всех сил старалась игнорировать его присутствие, но, не выдержав, заявила:

– Отсюда я поеду домой!

– Это невозможно, – невозмутимо ответил мужчина.

– На мой дом упал метеорит? – девушка скептически подняла бровь, на что тот лишь усмехнулся. – Тогда других причин, почему это невозможно, я не вижу! И, к твоему сведению, я не спрашивала разрешения!

– В моем доме тебе будет гораздо комфортнее, – как ни в чем не бывало заявил Егор.

– Давай я как-нибудь сама решу, где мне комфортнее, – разозлилась Даша. – И, кстати, сегодня мне нужно на кладбище к дедушке еще неродившейся дочери, – последние она намеренно выделила.

– Это тоже невозможно!

– Хах, почему же?

– Врач сказал избегать стрессов.

– Мой единственный стресс – это ты! – гаркнула девушка и умолкла, так как в кабинет вошел Геннадий Анатольевич.

– Ну что, приступим, – доктор довольно потер руками. – Укладываемся на кушетку, поднимаем свитер и опускаем джинсы.

– Все хорошо у Вас, – заключил врач после длительного изучения плода, – только плацента пока на месте. Повторим УЗИ в тридцать пять недель и от этого уже будем отталкиваться. Хотите посмотреть на ребенка в 4D?

Даша растерялась. Она понятия не имела, что там увидит. Да и зачем? Егор тоже молчал, видимо, не хотел еще больше действовать ей на нервы. Однако Геннадий Анатольевич принял их молчание за согласие и, указав на большой экран на стене, произнес:

– Знакомьтесь, ваша дочь.

Девушка четко увидела крохотное личико, маленький курносый носик, ручки, сжатые в кулачки. Словно почувствовав, что за ней наблюдают, малышка брыкнулась, а потом принялась сосать большой палец.

Даша наблюдала за дочерью с умилением, казалось, в жизни она не видела ничего прекраснее! Сердце в груди екнуло и больно сжалось. Девушка оторвала взгляд от монитора и непроизвольно перевела его на Егора. Она не хотела смотреть на него и не понимала, почему это сделала. Он тоже вни-

мательно наблюдал за ребенком, однако его лицо по-прежнему оставалось бесстрастным, словно сейчас видел не свою родную дочь, а обычное видео в Интернете. Отличное подтверждение того, что ему глубоко плевать на ребенка...

Когда они шли к выходу, Даша нервно озиралась по сторонам. Она планировала улизнуть, но Егор не отходил от нее ни на шаг. Девушка почти отчаялась, но судьба все же подарила ей шанс.

– Мне нужно на работу, потому домой тебя отвезет водитель, – сообщил Егор, когда они оказались на парковке.

– Водитель? – повторила удивленно Даша и испытала непомерное облегчение.

– Именно, – подтвердил мужчина. – Вот, кстати, и он.

Перед ними остановилась черная иномарка, и из нее сразу же выскочил молодой мужчина. Он открыл заднюю дверь и помог девушке сесть. Прежде чем водитель занял свое место, Даша услышала, как Егор дал ему какие-то указания.

Девушка с трудом удержалась, чтобы не попросить его остановить машину сразу же, как только они отъехали от медицинского центра, но она заставила себя потерпеть, ибо боялась, что Егор может увидеть.

– Извините, я не знаю Вашего имени, – обратилась к водителю Даша, когда они отделились на достаточное расстояние. – Не могли бы Вы остановить машину, мне душно...

– Дарья Петровна, хозяин велел ехать домой без остановок, – виновато произнес мужчина. – Я сейчас включу кли-

мат-контроль.

– Я понимаю, но он же не мог предвидеть того, что мне поплохеет, – продолжала настаивать девушка.

– Простите, я не могу, – извинился водитель. – Егор Александрович сказал, что уволит меня, даже если я заговорю с Вами. Здесь видеорегистратор. Он обещал просмотреть весь маршрут. Потерпите, пожалуйста, до дома, нам ехать двадцать минут.

Даша промолчала. Она просто не могла говорить. Отчаяние будто тяжелым кулаком ударило под дых. Этот мерзавец обложил ее со всех сторон. Шагу не давал сделать, решил, что если у него есть деньги, может манипулировать всеми на Земле. Что ж, придется ей доказать ему обратное...

Остаток дня Дарья провела в своей комнате, размышляя над дальнейшими действиями, но так и не придумала ничего толкового. Телефон полностью разрядился, и она не могла даже связаться с риелтором.

Устав сидеть взаперти и ждать неизвестности, девушка решила спуститься вниз и попросить зарядное устройство у домработницы. Лучше так, чем совсем бездействовать.

Татьяна Борисовна оказалась на редкость приятной женщиной и искренне обрадовалась, увидев Дашу на кухне. Она сразу же нашла зарядку и напоила девушку чаем с яблочным пирогом, а после предложила показать дом. Дарья, конечно, согласилась, так как не помешает получше изучить территорию врага...

– Татьяна Борисовна, а Вы давно здесь работаете? – спросила она, рассматривая просторную гостиную.

– Четыре года, – ответила женщина. – Можно сказать, с первого дня, как Егор Александрович достроил этот дом.

«Боже, как Вы так долго его терпите?» – мысленно спросила девушка и подошла к величественному мраморному камину.

– Настоящий? – поинтересовалась она, заметив недогоревшие угли.

– Конечно, только им не пользовались несколько лет, – голос домработницы наполнился печалью. – Когда хозяйка была жива, камин горел, не переставая. Она любила сидеть в кресле возле него.

Даша выпрямилась и замерла. Ее взгляд напоролся на фотографии, стоящие на камине. Она осторожно взяла ту, на которой счастливый Егор обнимал красивую девушку. Вот та, из-за кого он разрушил всю ее жизнь...

– Дочка, положи на место, ради бога. Егор Александрович даже пыль не разрешает с них стряхивать, – встревоженно попросила Татьяна Борисовна.

Однако Дарья не услышала ее... Она внимательно разглядывала счастливые лица на снимке. Если бы не знала, ни за что бы не поверила в то, что это – Егор. С фотографии на нее смотрел жизнерадостный парень с глазами, искрящимися любовью. От прежнего в нем ничего не осталось...

– Татьяна Борисовна, как ее звали? – спросила Даша сдав-

ленно.

– Тебя это волновать не должно! – резанул ее металлический голос Егора.

Девушка испуганно обернулась и посмотрела ему в глаза, напряженными пальцами сжимая рамку фотографии.

– Положи на место и не смей больше трогать! – зарычал он злобно, а его лицо потемнело от гнева.

Даша смотрела на него, не моргая, и не спешила ставить фото на место.

«Интересно, – подумала она, нахмурившись. – Значит, что я провернула вчера, его нисколько не разозлило, а то, что просто взяла в руки фотографию, взбесило не на шутку. Что ж, вот и выявлено первое слабое место!»

Продолжая с вызовом сверлить Егора глазами, Даша разжала пальцы, и фоторамка полетела на пол. В следующий миг она громко звякнула, разлетевшись вдребезги от удара о керамогранит...

Глава 16

ДАША

Ему хватило пары шагов, чтобы преодолеть расстояние между ними. В следующую секунду он застыл, нависая над девушкой. Замешкался, пытаясь справиться со своей яростью, но все же та взяла верх...

– Что ты сделала? – зарычал мужчина, жалея кожу девушки своим горячим дыханием, и на ее шее тут же сомкнулись его жесткие пальцы.

– Что сделала? – крикнула Даша с вызовом так, что внутри каждый нерв сжался от страха. Не за себя... за ребенка... В таком состоянии он вполне может навредить даже собственной дочери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.